

Франциска
Вудворт

ЗАМУЖ ВТОРОЙ РАЗ, ИЛИ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ, КТО ИЗ НАС ПОПАЛ!

Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези

Франциска Вудворт

**Замуж второй раз, или Еще
посмотрим, кто из нас попал!**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вудворт Ф.

Замуж второй раз, или Еще посмотрим, кто из нас попал! /
Ф. Вудворт — «Издательство АСТ», 2019 — (Девушка без права
на ошибку. Звезды юмористического фэнтези)

Лучше бы это был просто сон! Но реальность такова, что я в новом мире, новом теле и меня выдают замуж. Жених знатен и до неприличия богат. Казалось, живи и радуйся, но в моем мире у меня осталась дочь, и я горы готова свернуть, чтобы вернуться обратно. Оказалось, что для этого достаточно заняться перевоспитанием одного высокомерного мерзавца. И, кстати, муж у меня уже есть! Мне нетрудно поделиться опытом выживания в браке. Не желаете? Что ж, это ваши проблемы. Мечтали о тихой, неприметной жене? Сожалею, но вас ждет сюрприз. Хотя вру, мне ни капли не жаль!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вудворт Ф., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Франциска Вудворт
Замуж второй раз, или Еще
посмотрим, кто из нас попал!

© Ф. Вудворт, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава 1

Мм... Как же раскалывается голова. Неужели опять мигрень?

Голова у меня болела редко, но метко. В такие дни было тяжело даже встать с постели, начинало мутить от боли. Только на таблетках и выживала. А сегодня в довершение все тело ломит. Неужели простыла? Только разболеться не хватает для полного счастья...

Луч солнца пробился сквозь сомкнутые веки, и меня как кипятком ошпарило. Школа. Проспали! Неужели будильник не сработал?! Глаза распахнулись сами собой, и тут же резануло болью от яркого света.

– Мм, – застонала я уже в голос, зажмурившись.

– Пришли в себя? Слава Пресветлой! Выпейте, госпожа, – с сочувствием произнес женский голос.

Меня приподняли, и в рот полился прохладный, чуть вяжущий настой из трав. Я жадно глотала пересохшим горлом и лишь глотке на пятом сообразила, что в моей спальне никаких заботливых женщин априори быть не может. Если только свекровь приехала, но это точно был не ее голос, и не в ее характере являться без предупреждения.

Я подавилась, закашлявшись, и разлепила глаза, опасливо шурясь. Увидела перед собой приятное лицо пожилой женщины в белом чепчике. Одета в серое платье с белым накрахмаленным фартуком. Прислуга?..

– Осторожнее. Легче?

– Да, спасибо, – пискнула я не своим голосом.

– Целитель оставил для вас восстанавливающее снадобье. Сказал напоить, как только очнетесь.

– Целитель? – ничего не понимая, прошептала я.

– Да, его вчера вызывали. Вы в себя не приходили, все так испугались. Как же вы так неудачно с лестницы упали?

Служанка отстранилась, ставя полупустую склянку на прикроватный столик, и я получила возможность осмотреться. Кровать узкая, до моей двуспальной ей далеко. Комната небольшая и какая-то сумрачная, пусть и заливают ее солнечный свет. Стены обиты тканью в цветочек, но она потеряла свой внешний вид, давно выгорев на солнце. Из мебели – шкаф, комод, туалетный столик из темного дерева. Дорогие, но лак местами облупился и реставрация им бы не помешала.

А почему я все так хорошо вижу? У меня еще в школе зрение упало, и я давно ношу контактные линзы, снимая их на ночь в ванной комнате.

Я посмотрела на свое тело, укрытое синим стеганым одеялом, свои ладони, комкающие материю, и завизжала. Тонкие пальцы без единого кольца, ногти без маникюра. Это не мои руки!!!

– Госпожа, что с вами?! – ахнула служанка, но я метнулась в сторону и скатилась с другой стороны кровати на пол, упав на четвереньки.

– Да что с вами?! – всплеснула она руками, обходя кровать.

Я стала отползать, путаясь в длинной рубашке. Никогда такие не носила. Кричать перестала, сама оглохнув от своего крика. Голове хоть и стало легче после странного напитка, но не настолько, чтобы выдерживать подобные перегрузки. В висках опять запульсировала боль.

Я уперлась спиной в стену, и служанка меня настигла.

– Давайте я вам помогу.

– Мне надо зеркало! – Я не стала отбиваться, принимая помощь и поднимаясь с пола.

– Не переживайте, у вас лицо целое. На теле только синяки, но переломов нет. Целитель сказал, вам очень повезло. К свадьбе успеете поправиться.

– К-какой свадьбе? Я замужем, – пролепетала я, не в силах осознать происходящее. Что за бред! Я сплю? Но почему тогда так больно саднят колени, которыми ударились...

– Еще нет. Пока только готовитесь. Портнихи три дня назад приезжали. Их вам лорд Дарстен из самой столицы прислал. Вспоминайте, – ласково тараторила служанка, подталкивая меня к кровати, но я противилась.

– Зеркало!

Вздыхнув, она повела меня к туалетному столику. Ноги были как деревянные, тело болело, и я едва доковыляла до него. Дойдя, уперлась в деревянную столешницу руками и посмотрела на себя. Захотелось опять завязжать. Это была не я. Или я? В возрасте шестнадцати-восемнадцати лет. Но только как будто сейчас осталась тень от меня прежней.

У меня белая кожа, серо-голубые глаза, русые волосы с медовым отливом. Брови светлые и ресницы тоже. Если их не подкрашивать, лицо невыразительное. Я преображалась в красавицу, стоило умело накраситься, подчеркивая свои достоинства. В последние годы я вообще делала себе татуаж, чтобы экономить время на макияже.

Лицо же девушки в зеркале как будто вообще не знало косметики. Кожа ровная, без изъянов, но бледная. Губы искусаны, взгляд перепуганный и немного безумный, волосы всклокочены после барахтанья и кульбитов с постели. Такую даже милой назовут с большой натяжкой. Кстати, волосы – я стала обладательницей роскошной гривы до талии. У меня и в реальности волосы густые, хорошие, но я никогда не отращивала такую длину. Максимум до лопаток, чтобы было удобно укладывать.

Я рванула завязки рубашки на глухом ворота у горла. У меня чуть ниже ключицы слева тонкий шрам. С детства остался. Сейчас кожа на этом месте была гладкая и ровная. Да какие волосы, шрамы? Где я!!!

Ущипнула себя за руку, но, кроме боли, ничего не почувствовала. Я не сплю – это точно! Шарахнулась к окну, отдергивая кружевную занавеску, и еще раз убедилась, что я точно не дома. За окном было лето, максимум начало осени, так как деревья еще зеленые, а у нас уже ноябрь, выпал первый снег.

И тут меня обожгло – Машка! Доченька! Если я непонятно где, то кто дома с ней?

– Где я! – закричала на служанку, которая испуганно дернулась. – Верните меня домой!

– В-вы д-дома, – заикаясь ответила она, делая осторожный шаг назад.

Во мне вскипела такая ненависть, что я готова была душу из нее вытрясти. Верните меня обратно! Шагнула к служанке, но наступила на подол и полетела на пол. Многострадальная голова взорвалась болью, и я потеряла сознание.

В себя пришла от звука голосов, но продолжила лежать на постели, не открывая глаз, прислушиваясь. Говорили двое мужчин и женщина.

– Мэтр Савье, как она?

– Я же говорил, что вашей дочери очень повезло. Серьезных повреждений нет.

– Как нет?! – возмутилась женщина. – Служанка говорила, что она кричала, как очнулась, и вела себя странно, точно сумасшедшая. На нее едва не набросилась!

Что-то голос у нее молодой для моей «мамочки». Вот у мужчины, «отца», он степенный. Чувствуется, что уже в возрасте.

– Ничего не могу сказать, пока не поговорю с пациенткой.

– Нам только перешептываний слуг не хватало, что она повредила голову. Если до лорда Дарстена дойдет или потом обнаружит, что ему подсунули невесту с изъяном, он нас в порошок сотрет, – не унималась женщина. – Может, сразу ее сдать в дом для слабоумных?

– Ты что говоришь? Это моя дочь! – одернул ее «отец».

Чувствовала я себя сносно, голова не болела. Наверное, второй дядечка еще в меня что-то влил, и теперь я, как губка, впитывала информацию и анализировала. Пришлось быстро соображать и делать выводы.

«Моя дочь» – указывало на то, что я *его* дочь, а дамочка мне приходится мачехой или какой-то родственницей. Явно не любящей, если стремится избавиться при первой возможности. Мне только не хватало, чтобы сумасшедшей сочли и запихнули в тихое место, откуда не выбраться. Я или в средневековье, или в ином мире. Читала фэнтезийные романы про попаданок, но не думала, что со мной такое произойдет...

Непонятно, каким образом понимаю язык. И прекрасно понимаю, а говорят точно не на русском. Но стоило начать вычленять слова, определяя разницу в языках, как виски пронзила боль, и я оставила это занятие. Понимаю – и ладненько. Хуже было бы, если б не знала, о чем лопочут, и сама изъясняться не могла.

Да, все это казалось невероятным, но биться в истерике с криками: «Верните меня обратно!» – я больше не рискнула. Это был нервный срыв, который быстро прошел. Душа болела за дочь, но с ней муж, а мне нужно найти способ вернуться. Сама во всем разберусь. И первый вопрос: вдруг меня одержимой объявят и вообще убьют? Поэтому план дальнейшего поведения созрел быстро.

– Мм... – застонала я, подавая признаки жизни, и открыла глаза.

Голоса смолкли, а я получила возможность рассмотреть присутствующих.

Ближе всех стоял целитель, я его сразу определила по более простой одежде. Щуплый немолодой мужчина с благородными чертами лица и небольшой остrokонечной бородкой, одетый в темно-серый костюм старинного кроя. Строгий пиджак по виду напоминал сюртук, штаны зауженные.

Второй мужчина выглядел более представительно. Одежда намного богаче и с искусной отделкой. По фасону напоминает ту, что носили вельможи. Да и сам высокий, полноватый, с выпирающим брюшком.

Женщина была, наоборот, хрупкой и невысокой. Светлые волосы уложены в замысловатую прическу, со множеством мелко накрученных кудряшек. Желтое платье в пол с пышной юбкой. Черты лица мелкие, но смазливые. Смотрела она на меня настороженно.

Боже, я попала в средневековье?! Мелькнула мысль про клопов, вшей и ночную вазу. Наверное, что-то отразилось на моем лице. Целитель отмер первым, направившись ко мне.

– Как вы себя чувствуете, дитя?

– Болела голова. А сейчас хорошо, – слабым голосом произнесла я.

– Следите за моим пальцем. – Целитель поводил им вправо и влево. – Я просканировал ауру. Есть затемнения в области головы... Сколько пальцев я показываю?

– Три... А теперь четыре... Два... – перечисляла я.

– Очень хорошо. На что-то жалуетесь?

– Да. Я ничего не помню.

После моего заявления в комнате повисла напряженная тишина.

– Хм... такое бывает при травмах головы, – медленно произнес целитель.

– Вообще ничего не помнишь? – обеспокоенно шагнул к кровати отец.

– Д-да, – решила признаться я, ведь все равно поймут на незнании элементарны мелочей. – Но знаю, что у меня скоро свадьба с лордом Дарстеном. Скажите, я успею поправиться?

– Если это лишь повод отложить свадьбу... – грозно начал папаня, нахмурившись. Интересно, его состояние дочери совсем не тревожит? Только лишь бы не помешало свадьбе?

– Нет-нет! Не надо ничего откладывать. Я все вспомню! Или заново научусь, – уже тише, но со всем рвением заявила я.

Если рассуждать логически, то девица, в чьем теле я застряла, умирать не собиралась. Целитель же сказал, что она еще легко отделалась. Значит, вариант о том, что я умерла у себя

дома, а она здесь и мою душу затащило в ее тело, отпадает. Остается надежда, что все вернется на круги своя. То есть я проснусь у себя дома или хотя бы в своем мире. Тогда зачем ломать девушке жизнь и расстраивать брак, который, судя по беспокойству родителя, весьма выгодный.

- Отдыхайте, дитя, – ласково произнес целитель.
- Мэтр Савье, это надолго? – осведомился отец.
- Давайте обсудим это не здесь. Не стоит волновать юную леди.
- Да-да, конечно.

Они вышли, а вот мачеха задержалась, подходя к кровати.

– Где книга?

– К-какая книга? – Что-то мне совсем не понравился ее злобный взгляд и перекошенное ненавистью лицо.

– Будь благодарна, что я уничтожила все следы ритуала! Если не вернешь книгу, сильно пожалеешь, что не сдохла при падении, – прошипела она, но тут же расплылась в улыбке, потому что в комнату вошла служанка. – Выздоровливай!

Она подоткнула мне одеяло и отошла.

Опочки! Получается, какой-то ритуал все же был? А девочка не так проста оказалась. И если был ритуал, то выходит, в этом мире есть магия? Я ей обладаю?!

От размышлений меня оторвало осторожное приближение знакомой служанки. Кажется, я все же ее порядком напугала. Требовалось срочно исправлять ситуацию. Она является хорошим источником информации, и следует ее разговорить.

– Я вас напугала? – спросила я слабым голосом. Судя по тому, как служанка невольно дернулась, таки да. – Простите. Из-за падения я ничего не помню, даже своего имени. Представляете, прихожу в себя, все незнакомое. Так страшно стало...

Мои слова и жалобный взгляд исправили ситуацию. В глазах служанки появилось сочувствие, и она уже без страха подошла ко мне.

– Бедная девочка!

– Расскажите, пожалуйста, обо мне. Кто я? Как жила? Может, это хоть как-то вернет воспоминания. Как вас зовут? Вы моя служанка?

Женщина села на постель и взяла меня за руку.

– Я Ирида. Была горничной еще вашей матери. Пресветлая забрала ее, когда вам было десять лет. Через год траура наш господин женился вновь – на леди Элизабет Форенгтон. Вы остро переживали этот брак, и вас отправили учиться в закрытый пансион для девочек в Контебле. Совсем недавно объявили о вашем браке с лордом Максимилианом Дарстеном, архом Коурстена, и вы вернулись домой, чтобы подготовиться к свадьбе.

– Мы с ним давно знакомы?

– Н-нет, – запнулась служанка, а потом призналась: – Вы мне жаловались, что видели его один лишь раз за обедом в городе. Он приезжал в Контебль вместе с вашим отцом. И сказал: «Подходит». Вы очень обижались на эту короткую фразу. Не знаю, стоило ли говорить об этом...

– Стоило. Лучше знать правду и не придумывать себе лишнего, – спокойно произнесла я и сменила тему, решив обдумать информацию позже. – Получается, я тут долгое время не жила?

Я обвела взглядом комнату. Теперь стала понятна ее потрепанность. Обстановку здесь с моего рождения не обновляли, наверное.

– А как мое имя? – спохватилась я.

– Анника. Анника Розердоф. Ваш отец – мейн Гортриджа, Винцент Розердоф.

Внутренне удивилась, что наши имена созвучны. Меня звали Анной, но все знакомые называли просто Аней. Только когда работала – Анной Владимировной, но после рождения дочери я осела дома и отошла от дел фирмы, которую вместе с мужем поднимали.

Я продолжила расспросы, на которые служанка охотно отвечала. Видела, что я воспринимаю информацию спокойно, и подробно рассказывала, попутно делясь и сплетнями. Оказалось, что у меня есть две младшие сводные сестры – Аделия и Сисиль. Одной семь лет, а второй три. Наследника у отца нет, и это его сильно тревожит. Аделия родилась через семь месяцев после свадьбы, о чем до сих пор судачат слуги. Поговаривают, что мачеха спит и видит, как избавиться от меня. Все же я старшая дочь и составляю конкуренцию в наследстве ее детям. Поэтому никто не удивился, когда к выпуску в пансионате, по достижении восемнадцати лет, объявили о моем браке. Меня даже в свет практически не вывозили. Представили этой зимой ко двору, и все.

Королевство, в которое меня занесло, называется Форгасс, правит им король Эдвард, в народе его именуют Эдвардом Справедливым. Мой жених не мальчик, а уже состоявшийся мужчина тридцати восьми лет. Мне самой тридцать четыре, и его возраст я восприняла спокойно, но для девочки восемнадцати лет жених, наверное, виделся стариком, раз замуж она не хотела. Ирида призналась, что я умоляла ее помочь сбежать, но перед падением с лестницы успокоилась и как будто смирилась.

Аррхи – высшая знать, их называют высшими лордами. Каждый управляет большой территорией, типа герцогства или губернии. Этот Дарстен – человек, приближенный к королю. Такой союз во всех смыслах очень выгодный и удачный, и Ирида не понимала, почему я противилась ему. Лорд проживает в столице, а мы сейчас находимся в провинции. Жених не хочет, чтобы я появилась там до свадьбы, и приказал подготовить мне должный гардероб. Наверное, не желает стыдиться невесты, одетой не по моде. Даже вот портних из столицы прислал сюда снять мерки. Свадьба меньше чем через месяц, пройдет здесь, а в столице позже будет устроен прием в честь этого события.

В общем, голова у меня пухла от информации, и я сделала перерыв, попросив Ириду принести поест. Когда она вышла, задумалась о том, что делать. Бежать, как хотела вначале Анника? Бред. Да и куда? Я подозревала, что попала все же в другую реальность. Мира я не знаю и достаточно здраво смотрю на вещи, чтобы понимать: побег – это прямой путь нажать на свою голову еще худшие неприятности. Ясно одно: девчонка провела какой-то ритуал, и из-за этого я появилась здесь. Мачеха требует с меня какую-то книгу, уничтожила следы ритуала. Значит, у самой рыльце в пушку, раз при всей нелюбви к падчерице скрыла улики. Остается непонятным вопрос, каким образом я упала с лестницы. Может, она и столкнула? Где гарантия, что не попробует сделать этого снова?

Единственный выход – проявлять спокойствие и разумность, показывая всем окружающим, что я очень хочу замуж. Когда я стану супругой этого высокородного аррха, меня однозначно защитит его имя.

Конечно, я надеялась, что вернусь в свой мир раньше, но если нет, предстоящая свадьба не пугала меня. Пусть еще попробуют чем-то удивить современную женщину после четырнадцати лет брака.

– Ладно, могло быть и хуже, – сказала себе, чтобы подбодрить. Но действительно – ведь могла бы очутиться на улице в какой-нибудь подворотне, без денег и понимания, что происходит. Крыша над головой есть, голодать не буду, и в перспективе брак с местной крутой шишкой.

Душу отравляли мысли о дочери. Машуня, как она там? Вдруг эта Анника очнулась в моем теле? Как себя поведет? Ей я не завидовала – очнуться постаревшей на шестнадцать лет, замужней и с дочерью, которой девять. И пусть фигуру я после родов практически сохранила и слежу за собой, но не восемнадцать лет, не восемнадцать. В ее возрасте увидеть себя повзрослевшей женщиной... Брр!

Но тем лучше. Может, испугается и быстрее проведет обратный ритуал. А если нет, сама докопаюсь, как она это сделала, и вытурю поганку из своего тела. Идиотка малолетняя! Я даже в ее годы на такую авантюру никогда бы не пошла. Решала бы проблемы, а не сбегала от них.

Подумать только, она из дома сбежать собиралась! И куда? Прямой путь оказаться изнасилованной, в борделе или прирезанной из-за денег.

Очень страшно за дочку... Муж понятия не имеет, чем кормить, как делать с ней уроки, хорошо хоть у нас каникулы на носу. Отвезет на неделю к своей матери, ничего страшного, свекровь у меня мировая, а потом придумают, как быть. Машуня уже не грудное дитя, а в четвертом классе, десятый год идет. Надеюсь, этой Аннике хватит ума не испугать моего ребенка и не загреметь в психушку.

От последних мыслей настроение совсем испортилось. Вот это я попала в передрагу!

Но тут вернулась с подносом Ирида, и не осталось времени киснуть. Хоть аппетит и пропал, я принялась за еду. Нужны силы, чтобы выстоять против всего, что меня ждет.

Глава 2

Последующие дни показали, что дела обстоят скверно. Я могу читать, понимаю несколько языков, но когда начинаю писать – ступор. На русском – пожалуйста, а сознательно писать на форгасском не получается. Слова из книги переписать могу, понимаю их значение, а вот написать их самой и правильно составить предложение – нет.

Я ничего не знаю об окружающем мире, профан в этикете, бессознательно наиграть на рояле что-то могу, но как только задумываюсь, как это делаю, – опять ступор. Танцевать местные танцы не умею.

Винцент Розердоф мрачнел все сильнее, обнаруживая пробел за пробелом в воспитании благородной леди. Я серьезно опасалась за свое будущее. Лорд Дарстен ожидает, что получит образованную жену, а не бестолочь. Все же пансионат, где я воспитывалась, считается одним из лучших. Пусть меня и сослали из дома, но на образовании не сэкономили. А тут, получается, все зря.

Мне приходилось извиваться ужом, напоминая отцу об выгодах предстоящего брака. Наверное, будь мои сводные сестры постарше, он бы меня без сожаления заменил. Но деваться ему, как и мне, было некуда – договор между семьями подписан. Если я замуж не выйду, родные Анники засунут меня в такую дыру, из которой я если и сбегу, то с большим трудом. Зато если свадьба свершится, обрету высокое положение в местном обществе. И оставалось надеяться, что у этого аррха дома хорошая библиотека. Может, удастся найти полезную информацию.

Аделию и Сисиль обучали дома. С моей подачи отец Анники нанял дополнительных учителей, как бы для них, но приказал заниматься пока только старшей дочерью. Они сейчас впихивали в меня всевозможные знания, начиная от истории и географии и заканчивая уроками танцев и этикета.

Я всеми силами демонстрировала энтузиазм и желание учиться. Благо хотя бы учителя меня хвалили и поражались количеству усваиваемой информации. Ха, после студенческих лет, когда в последнюю ночь готовишься к экзамену и зубришь весь пройденный материал за семестр, мозг уже заточен на усваивание больших пластов информации. А эти умники даже теорию подвели, что раз я потеряла память, то в голове освободилось много свободного места, поэтому и демонстрирую такие успехи.

Предстояло еще обучиться верховой езде. Меня пока не допускали после травмы головы, но в планах и эти уроки стояли. Аристократкам положено. Например, сестры уже хорошо держались в седле, даже младшая ездил на пони. Но сблизиться с ними у меня не было времени, да я сильно и не стремилась, чтобы не травить душу воспоминаниями о собственном ребенке. К тому же ели они отдельно, в детской, а в остальное время я пропадала на занятиях, впитывая информацию о мире.

Помимо этого я обыскала всю свою комнату, но никакой книги не нашла. Мачеха ко мне пока больше не лезла, но косилась подозрительно. Поверила в мою амнезию, видно, слишком разительно отличалось мое поведение от прежнего, но не отметала полностью сомнений. Было бы легче, имей я хоть какое-то представление, что ищу, а так тыкалась словно слепой котенок.

Хорошей новостью стало то, что магия здесь действительно существует. К отцу Анники пришел управляющий имением, и я случайно услышала их разговор о том, что стоит пригласить из города стихийника, чтобы вызвал дождь, посевы сохнут. А на день моей свадьбы, наоборот, сделать заказ на хорошую погоду, ведь любые осадки могут испортить торжество.

Учителя данной темы еще не касались, но я вцепилась в них клещом, выпрашивая подробности. Оказывается, магистр – это не ученая степень, как я думала раньше, а обращение к магу, закончившему школу магии. Существовали артефакты определения искры магии

в человеке и ее предрасположенность. Любой желающий мог прийти в городскую администрацию и проверить себя на способности, обычно они проявлялись в момент полового созревания. И тогда счастливчика ждало обучение за счет государства и распределение на хорошо оплачиваемую работу после.

Но вот засада, женщин магии не обучали, просто ставили на учет, отмечая предрасположенность дара. Знатного рода или нет, но у них появлялся прекрасный шанс улучшить свою судьбу посредством удачного замужества. Маги жен подбирали себе из одаренных девушек, и предпочтительно, чтобы направленность дара совпадала.

Селекционеры, блин! Я даже не удивилась последующим словам о том, что в последний век рождение одаренных детей стремительно сокращается. Так и хотелось сказать о важности вливания свежей крови. Женились бы лучше по любви, и больше толку бы выходило.

– Быть магом престижно и почетно, – вещал учитель, – но войны и низкая рождаемость существенно сократили количество магов в королевстве. Лет тридцать назад прежний король Филипп Завоеватель даже издал указ, что каждый маг до сорока лет обязан жениться и завести ребенка, иначе потеряет свою должность или пост. Ну, если не предоставит заключение от целителя о своей несостоятельности как мужчины.

Мне подумалось, что с такой формулировкой желающих бежать к целителю за справкой находилось мало. И тут осенило! А ведь моему жениху уже тридцать восемь. Часики тикают? Может, он поэтому на мне и женится?

Почувствовав охотничий азарт, я невинно поинтересовалась:

– А у меня магия есть?

– Это должно быть отображено в ваших документах, или знает ваш отец. Хотите, можем проверить.

– У вас есть артефакт измерения?

– У каждого учителя, работающего с детьми, он должен быть. Конечно, не такой точный, какие хранятся в городских управах, но существование и направленность дара определит.

Учитель полез в свой портфель и бережно достал небольшую черную коробочку. Открыл ее, и я сунула нос поближе. Дно коробочки было выложено разноцветными кристаллами в форме ладони, а с внутренней стороны крышки крепился циферблат со стрелкой вроде часовой. Только вместо цифр он был разбит на сектора, окрашенные в цвета радуги.

– Кладите руку.

– А это не больно? – опасливо поинтересовалась я.

– Совершенно безопасно, не бойтесь.

Мне бы обратить внимание на его ответ, но я была заинтригована и совершенно без опасения положила руку на кристаллы.

Некоторое время ничего не происходило, а потом я почувствовала, как камни стали стремительно теплеть, и что-то кольнуло меня в указательный палец.

– Ой! – ахнула я, отдергивая руку.

– Не бойтесь, нужна была капля вашей крови.

«Интересно, а они слышали об одноразовых иголках?» – раздраженно подумала я, сунув палец в рот. Может, и по-детски, но одергивать меня учитель не стал, внимательно вглядываясь в циферблат.

Стрелка пришла в движение, плавно идя по кругу. Дернулась на зеленом секторе и фиолетовом. Обошла три круга, каждый раз дергаясь на указанных секторах, но на фиолетовом более сильно, и замерла в исходном положении.

– И что это значит? – не выдержала я.

– Все говорит о том, что у вас предрасположенность к магии земли.

Земли?! Мне стало неожиданно смешно. Вспомнила, что даже дома стоило мне сунуть хоть палку в землю, как она обязательно приживалась. А моим шикарным цветам все подруги

завидовали, спрашивая, чем подкармливаю и как ухаживаю, хотя я их просто поливала, ничем больше не заморачиваясь.

– И... – начал учитель.

– И? – подтолкнула я.

– Довольно сильно развитый дар открытия пути. Странно, на уровне третьего класса.

– Что это значит?

– Ничего, скорее всего погрешность, – отмахнулся он. – Этому нужно учиться в школе, а где бы вы занимались...

У меня появились соображения на этот счет, но я их придержала при себе.

– А дар открытия пути – это что?

– Умение преломлять пространство. Перемещаться.

«Ну, Анника, все с тобой ясно!» – мысленно хмыкнула я.

– Скажите, а вы не знаете, у моего жениха, лорда Дарстена, какие способности?

– О, это очень сильный высший маг. Весьма разносторонне одаренный, но самой сильной его способностью являются перемещения. Он может открыть путь не только себе, но и целой армии.

– Ясно.

Все действительно было предельно ясно. Меня выбрали в жены благодаря дару. Понятно, почему при знакомстве он сказал: «Подходит». Отобрали как породистого щенка нужного окраса, а не жену. Брр!

– Скажите, а в каком классе одаренные открывать путь осваивают перемещения на дальние расстояния? С третьего? – как бы невзначай поинтересовалась я.

Учитель не сдержался и от души рассмеялся.

– Это не так просто, как вам кажется. Требуется несколько лет для развития дара, специальные методики, подготовка. Первые практические занятия начинаются с четвертого класса.

– А сколько всего классов?

– Семь.

– Это же во сколько лет становятся магистрами?

– В среднем в двадцать. Все зависит от того, когда проснулся дар и начали обучение.

– Скажите, а почему не обучают девушек?

– Все школы магии с военным направлением, а девушкам на войне делать нечего, – ответил учитель.

Нет, ну он же не думал, что я удовлетворюсь этим ответом?! Путем наводящих вопросов, напоминаний, что я потеряла память, и нытя, что мне очень интересно, удалось составить какую-никакую картину.

Оказывается, когда-то давно женщины-маги учились наравне с мужчинами. Но частые войны и снижение рождаемости привели к тому, что женщины с магической искрой стали слишком ценным ресурсом, чтобы позволять им гибнуть в сражениях. Женщин перестали принимать в магические школы, отведя им роль инкубаторов новых магов. Для того чтобы родить одаренного ребенка, важно, чтобы у женщины была эта самая искра, а не умение ей владеть.

– Хорошо, я понимаю насчет войн и согласна, что женщинам там делать нечего. Но сейчас же мирное время. Почему нельзя разрешить женщинам учиться и развивать свой дар?

– А зачем?! – искренне удивился учитель. Мужчина, что с него взять!.. – Удел женщины – быть хорошей женой и заботливой матерью.

– Ну как же! – не сдавалась я. – Женщина же может развивать свой дар, работать и приносить пользу королевству.

– Зачем ей работать?! Если женщина одарена, она всегда выйдет удачно замуж, и обо всем позаботится ее муж.

Мне захотелось треснуть его. На него бы наших феминисток натравить и рассказать о равенстве полов! Да что он может знать о той ситуации, когда сидишь в декрете с ребенком, а муж тычет тебя носом, что он один обеспечивает семью. О полной финансовой зависимости от мужа, когда не можешь потратить лишнюю копейку на себя, иначе тебя тут же упрекнут, что ты транжирка. Когда он приходит с работы и желает, чтобы его вылизывали и чуть ли не с опухолью вокруг бегали в роли «принеси-подай». Его величество, видите ли, устали. А ты, мать твою, дома с ребенком грудным просто отдыхала! Когда каждый день похож на предыдущий и ты как белка в колесе...

Я выдохнула сквозь зубы, умиряя злость. Слишком много его слова подняли со дна души воспоминаний.

Возможно, большинство местных женщин рады, что не надо работать и можно плыть по течению. И все равно я сомневалась, что все так радужно и всех потенциальных магинь это устраивает. Что хорошего в полной зависимости от мужчины? Не спорю, есть много хороших мужей, но есть и такие, которые видят, что женщина от них полностью зависит, и распоясываются. Да даже в нашем мире скольким бросали в лицо: «Кому ты нужна с ребенком?», «Да куда ты денешься!»...

Но у нас есть возможность развестись, а здесь как в средние века: женщина – собственность мужа, и он может обращаться с ней как пожелает. Нет центров психологической помощи, возможности звонка в службу сто двенадцать...

– Хорошо. – Я не стала спорить и что-то доказывать, но не сдавалась. – Но можно же быть хорошей женой и заниматься на дому, развивая свои способности. Они могут помочь в ведении хозяйства. Та же стихийница вызовет дождь, чтобы не сохли посевы, и сэкономит деньги супругу.

– Что вы! Нужны годы правильного обучения, чтобы овладеть силой, и это делается под наблюдением опытных преподавателей. Осваивать силу самостоятельно опасно и для окружающих, и для носителя дара. Именно поэтому наложили запрет, и это карается, – добил он меня.

Вот же гады! У меня слов не было. Получается, у одаренной женщины тут одна дорога – замуж и рожать.

– Подождите, а как же целительницы? Их обучают?

– Нет. Их искры дара достаточно, чтобы помогать супругу и без всякого обучения.

– Супругу-целителю? – опустошенно поинтересовалась я. И совсем не удивилась ответу:

– Конечно же, да!

Все, меня можно было выносить. Оставалось радоваться, что я не из этого мира и мне знакома другая жизнь.

Разговор оставил неприятный осадок и заставил задуматься. Возникло слишком много вопросов, на которых не было ответа. Как Аннике удалось развить свой дар самостоятельно? Насколько я поняла, там целые методики. Где она взяла нужную литературу? Где тренировалась? Но если откинуть все это и обратить внимание на известные факты, то имеем книгу, похищенную у мачехи, и проведенный ритуал.

Книга! Все сходилось на ней. Откуда она у Элизабет, если обучение женщин под запретом? Но теперь мне понятно, почему мачеха скрыла все следы ритуала, хотя ненавидела падчерицу. Понимала, что это ударит и по ней.

Я задумалась, могла ли она бессознательное тело скинуть с лестницы? И сама себе ответила, что да. Заметая следы преступления, люди и не на такое способны. А приди Анника в себя, могла выдать ее, сказав, у кого нашла книгу. Покои мои от лестницы недалеко, при всей внешней хрупкости мачехе бы вполне хватило сил.

Ладно, с этим разобрались. Нужно больше узнать про Элизабет. И как бы невзначай я подступилась с вопросами к бывшей служанке матери, а теперь моей горничной.

– Ирида, скажите, у меня с мачехой с самого начала были такие напряженные отношения? – начала я разговор перед сном, когда она мне расчесывала волосы.

Дурацкое убеждение, что их нужно расчесывать не менее ста раз, чтобы были гладкими и блестящими. В нашем мире для этого достаточно обычного кондиционера и бальзама.

– Зачем вспоминать о плохом? Вы скоро уедете, оставьте старые обиды в прошлом.

– Значит, обиды все-таки были, – заключила я. – Ирида, мне лучше знать правду, чтобы понимать, как вести себя с родственниками после замужества. Рассказывайте!

– Да что рассказывать, – вздохнула она. – Вы тяжело переживали смерть матери, а когда отец сразу после окончания траура привел в дом новую жену, вы от обиды наговорили много лишнего, вот вас из дома подальше и отправили.

– Что я наговорила?

Последовал еще один тяжелый вздох, и рука с расческой замерла, но служанка спохватилась и продолжила:

– Начну издавна, чтобы вы поняли. Ваша матушка была единственным ребенком в семье. В таких случаях титул получает и женщина, но есть важное требование – иметь мужа. Если бы она вышла замуж за мужчину знатнее себя, то покинула бы отчий дом, а ее титул перешел бы ближайшим родственникам. Но она любила свой дом и земли, потому и выбрала вашего батюшку, по положению ниже себя, всего лишь биана.

Я напрягла память и вспомнила, что это мелкий дворянский титул. О, так получалось, после брака отец взял фамилию матери и стал Розердофом!

– Детей Пресветлая вашей матушке больше не дала, и титул принадлежит вам. Даже когда у вашего отца появились другие дети, наследницей остались вы. Титул перейдет к вам после совершеннолетия и бракосочетания. Когда господин Винцент привел в дом новую жену, вы были вне себя и кричали, что являетесь наследницей и как только получите титул, выкинете из дома и отца, и его жену, такое же ничтожество, как и он сам.

Видя мой непонимающий взгляд, Ирида пояснила:

– Мать Элизабет Форентон родилась в семье торговца. Имела слабую искру дара, но вышла удачно замуж за мелкого дворянина и получила титул. Элизабет злые языки попрекают родством с плебеями.

У меня голова пошла кругом от всех этих хитросплетений с титулами. Постаралась разобраться:

– Получается, если я выйду замуж после совершеннолетия за мужчину ниже меня по титулу, то стану хозяйкой этих земель и дома?

– Да.

– Но так как отец выдает меня замуж за аррха, я принимаю титул супруга и теряю свой?

– Все верно. Владелицей Гортриджа вы стать не успели, и ваш отец сохраняет титул мейна, который передаст другим своим детям. Или старшей дочери, или сыну, если такой родится.

– Совершеннолетней я стала зимой, меня представляли ко двору. Почему я не выбрала себе мужа сама? Сбежала бы и обвенчалась, а потом получила титул.

– Потому что вы все годы провели в закрытом пансионе, славящемся своей строгостью. Где бы вы себе жениха нашли? У вас была единственная поездка ко двору за все время, и с вас глаз не спускали. Но...

– Что? – тут же встрепенулась я.

– Мне кажется, вам удалось найти там кого-то и сговориться о браке. Поэтому вы так рвались сбежать. Когда вы сюда вернулись готовиться к свадьбе, всей прислуге строго-настрого приказали следить за каждым вашим шагом. Вся почта просматривается, а если бы кто-то осмелился передать вашу записку – господин угрожал, что в тюрьме сгноит.

Вот, значит, какие страсти кипят под крышей этого дома! Отец переиграл Аннику, найдя ей более знатного мужа, и следил, чтобы не сбежала. Поэтому она рискнула и провела ритуал. Ох, знать бы какой! Но после услышанного я сомневалась, что она решила сбежать в другой мир. Не оставила бы она свои земли и дом. Может, хотела просто переместиться из особняка, но что-то пошло не так? Это больше походило на правду.

Я поблагодарила Ириду. Все же повезло мне с ней, откуда бы я еще такие подробности узнала. Еще радовало, что никто меня в доме толком не знает и на изменения в характере и поведении внимания не обращают, все можно списать на потерю памяти.

– Идите отдыхать, я уже ложусь, – отпустила я служанку.

Она приглушила магические светильники – интересные светящиеся кристаллы, окруженные подвижным абажуром. Передвигая его, можно было или полностью погасить свет, или варьировать яркость.

– Госпожа... – замялась Ирида. – А что вы собираетесь теперь делать?

– Ничего особенного. Выйду замуж за архе. Если и был на примете кто-то другой, я его не помню.

Мне показалось, что она вздохнула с облегчением. Но я и не врала. Без разницы, какие там планы были у Анники. Во-первых, мне они неизвестны, а во-вторых, я не она. Имение и земли Гортриджа мне не дороги, и пускаться в авантюры ради их сохранения смысла не вижу. Из меня плохой борец за справедливость, тем более что у каждого в этой истории своя правда.

Отец имел право приструнить дочь. Несмотря на отвратительный скандал в прошлом, долг свой он выполнил. Образование хорошее дал, ко двору представил, жениха нашел, да не абы какого – высшего лорда. Будущее Анники устроил, но и о себе позаботился. Неприязнь мачехи тоже понятна. У нее свои дети, и, конечно же, она думает об их благополучии в первую очередь.

– Ирида, а вы бы хотели уехать вместе со мной? – спросила у служанки. Все же хорошо иметь рядом доверенного человека.

Женщина растерялась и замялась.

– Не торопитесь с ответом, время подумать есть. – Я зевнула и поняла, что пора все же спать. – Если решитесь, я попрошу отца отпустить вас со мной.

Глава 3

Телефон зазвонил, и я бросилась к нему в другую комнату, ругая себя, что забыла убрать звук.

– Да, – ответила шепотом.

– Спите? – спросил мой муж.

– Только уложила.

– Как мои девочки сегодня?

– Хорошо. Ты помнишь, какая сегодня дата? – тихо спросила я. Заглянула в детскую, но все было тихо. Осторожно прикрыла дверь.

– Какая?

На заднем фоне слышался шелест бумаг. Явно одним глазом просматривает документы.

– Машуне два месяца.

– Уже?! Я бы дал целых три. Так оглянуться не успеешь, как станет невестой.

– Ну, до этого еще далеко, – засмеялась я. – Приезжай пораньше. Отметим.

– Постараюсь. Без тебя совсем зашиваюсь.

– Глеб Сергеевич, к вам пришли, – послышался в трубке голос Марты Васильевны, секретарши нашей фирмы.

– Целую! До вечера, – быстро попрощался Глеб.

Некоторое время я сидела и улыбалась, а потом подошла к шкафу, разглядывая себя в зеркале. Дернула за пояс халата и приспустила его с плеч, осматривая тело придирчивым взглядом. Грудь увеличилась и призывно торчит. Талию я себе вернула почти прежнюю. На животе растяжек нет, не зря я всю беременность крем втирала, только сбоку на бедре две небольшие, но в глаза не бросаются. Волосы лучше сейчас помыть, пока Машуня спит, и накрутить на бигуди. Несколько часов хватит, чтобы уложить красивой волной. Под глазами от недосыпа синяки, но это замажу.

Глеб еще не знает, какой сюрприз я ему приготовила, а в груди уже все сжалось от предвкушения. Наконец мы займемся полноценным сексом, и нам не будет мешать живот! После родов я не зря носила, не снимая, утягивающий пояс, и живот за два месяца втянулся, став даже более плоским, чем до родов. Сегодня первый день сняла и не нарадуюсь на фигуру. Наконец одежда сидит нормально, не выпирая валиками.

Я прогнулась, покрутившись перед зеркалом, и осталась довольна собой.

– Красотка, – сказала отражению. Но взглянула себе в глаза, под которыми залегли усталые тени, и честно добавила: – Буду вечером.

Запахнув халат, я занялась насущными делами. Меню ужина давно продумала. Мясо уже замариновала, себе рыбку еще вчера купила, на салат все есть. Гарнир из риса сделаю. Глебу любимый виски, а мне сок. Устрою ужин при свечах.

Новый комплект белья, чулки с поясом. Хотелось во всей красе отпраздновать возвращение к полноценной сексуальной жизни.

До вечера я крутилась как белка в колесе, стараясь сделать все идеально. Первый Машин месяц мы отпраздновали с родителями Глеба и друзьями, а вот второй будет только наш, семейный.

Не выдержав, позвонила задерживающемуся мужу. Он долго не брал трубку, и пришлось набирать два раза. Наконец, ответил. И мне сразу не понравилось, что на заднем фоне музыка и гомон голосов.

– Глеб, ну ты где?

– Котенок, извини. Миха как узнал, что нашей Машке сегодня два месяца, затащил пропустить по стаканчику, отметить.

Миха может! Шутник и балагур, он был прочно женат на моей подруге Наташе. Мы практически одновременно стали встречаться, но поженились первыми из всей компании друзей. Зато после нас играли свадьбу за свадьбой. В течение двух лет все переженились. Теперь собираемся семьями – мы с Глебом, Миха с Наташей и Димон с Лесей. Остальные как-то отошли.

Ну, Миха, все планы рушит!

– Глеб, у меня ужин стынет!

– Я понимаю, но не везти же Мihu к нам. Тогда до ночи не разойдемся, ты его знаешь. Ладно, я пошел, постараюсь поскорее, – понизив голос, торопливо произнес муж и отключился.

Я выругалась, походила раздраженно по комнате, а потом ехидно улыбнулась. Стащила с себя платье, подошла к зеркалу и сделала селфи в одном белье и чулках. Посмеиваясь, отправила Глебу фото. Может, это заставит его поторопиться?

Время шло, но телефон молчал. Я уже раз двадцать проверила статус фотографии: не просмотрена. Явно квасят, и им не до жен. Ладно, пойдем другим путем! Буду звонить Наташке. Пусть вытаскивает своего охламона домой.

– Наташа, привет! Ты как?

– В мыле.

– Что случилось?

– Миша заболел. Спину потянул, лежит умирает.

– Как заболел? – опешила я.

– Да вот так! Еще недавно как назло хвастался: «Я не болею, я не болею», а теперь и спина, и из носа потекло. Я уже не знаю, чем его намазать и какую таблетку дать. Слышишь?

Она отодвинула трубку, и я услышала мужской стон.

– Умирает с утра. На работу не пошел, и мне остаться пришлось, не брошу же такого. Мне его и жалко, но уже и прибить хочется, чтобы не мучился, – шепотом сообщила она.

– Я тебя понимаю, – помертвевшими губами прошептала я. В этот момент мне тоже хотелось прибить мужа. В голове засела Наташкина фраза: «На работу сегодня не пошел». Тогда с кем пьет Глеб?

– А ты как?

В шоке!

– Нормально. Выздоровливайте!

Свернув разговор, я покрутила в руках телефон и набрала Глеба. Приятный женский голос сообщил, что абонент вне зоны действия сети.

Наверное, именно в этот момент мое представление о том, что у нас счастливая, крепкая семья, пошло трещинами и появились первые подозрения.

Закричала Маша, а я не могла сдвинуться с места. Она кричала все громче и громче...

– Машуня! – С именем дочери я вскочила на постели. В ушах до сих пор раздавался детский плач.

Чужая комната, другой мир... а события многолетней давности до сих пор рвали душу. Я рухнула обратно, кутаясь в одеяло.

«Мне уже не больно», – напомнила себе. Навеянные сном эмоции схлынули. Да и какой смысл копать во всем этом, перетряхивая прошлое, и вспоминать, как укачивала дочь, которая не желала успокаиваться, как долго лежала потом без сна, дожидаясь Глеба. Как он пришел навеселе и рухнул в кровать.

Я только делала вид, что сплю, а он заснул мгновенно. Кажется, я всю ночь так и не сомкнула глаз. Впервые мне хотелось ударить мужа за ложь, наорать, устроить скандал, но

я боролась с собой, потому что в соседней комнате недавно уснула дочь, и начини мы ругаться – она проснется.

Все разбирательства произошли утром. Он, глядя мне в глаза, просил прощения, что так поздно вернулся, но Миха разошелся, и ему пришлось пьяного друга доставлять домой. Когда я сорвалась и сказала, что Миша со вчерашнего дня болеет, он признался, что встречался с Виталиком. Еще один наш старый знакомый, которого я недолюбливала. Глеб говорил, что соврал, потому что знает, как я отношусь к Виталию, но давно не виделся с другом и не хотел того обижать невниманием.

Он говорил, говорил, а я чувствовала, как разжимаются тиски, сдавившие грудь. Глеб предлагал мне позвонить Виталику и самой убедиться, что был с ним, но я не хотела никому звонить. Это унижительно и стыдно! Такие проверки достойны ревнивых, истеричных дур.

Но осадок в душе остался.

Потом Глеб включил телефон и получил мое фото. Восхищался, полез с поцелуями, но мне уже не хотелось ничего. Я была зла. Он же знал, что я жду его дома на ужин, а променял все это на встречу с другом. Не хотел обидеть его отказом, зато меня можно.

И я не оценила предложение отметить второй месяц Маши сегодня вечером, ведь это будет уже не то. А он не понимал почему. Сказал, что точно придет пораньше.

Не знаю, каким ему показался тот наш вечер, но для меня... Если мясо разогреть можно, то с эмоциями сложнее. Не было ни предвкушения, ни ожидания, лишь горечь.

Она стала моей спутницей на долгое время. Горечь и разочарование, которые накапливались, накапливались, пока я не сказала себе: «Хватит!»

– Не волнуйтесь, госпожа, она смирная, – подбодрил конюх. – Что у вас там для нее?

– Сахар.

Я с опаской взглянула на кобылу, которая косила на меня любопытным взглядом. Человек я городской и до этого лошадей видела лишь по телевизору или издали. Помня по фильмам и книгам, что с лошадью лучше познакомиться и наладить контакт, захватила для нее лакомство.

– Протяните на раскрытой ладони. Не бойтесь.

Легко ему говорить! Он ее зубы видел?

От волнения я почувствовала, как увлажнилась ладонь с зажатым в ней сахаром. Приказала себе успокоиться. Вряд ли аррх Коурстена обрадуется, если его невесте перед свадьбой пальцы откусят. Но от присутствия целителя я бы не отказалась. А то осмотрел меня утром, дал разрешение на прогулки верхом и отбыл. Мне же отдувайся теперь тут! Отец Анники не стал тратить оставшееся до свадьбы время попусту и распорядился, не откладывая, заняться уроками верховой езды.

Кто бы знал, чего мне стоило раскрыть ладонь и протянуть лакомство к губам лошади. Сердце сделало кульбит, когда ноздри ее затрепетали и она мягко ткнулась бархатистыми губами в мою ладонь, осторожно принимая подношение. Ощущения непередаваемые! Я была покорена ее деликатностью.

– Моя ты хорошая! – Я погладила лошадь по носу и полезла в карман еще за сахаром.

– Вот и хорошо! – похвалил конюх.

– А как ее зовут?

– Луна. Видите пятнышко круглое на лбу?

– Луна, – повторила я, улыбаясь, и уже без опаски погладила кобылу.

– Раз вы успокоились, давайте садиться на нее.

Он взялся за повод и подвел кобылу к вспомогательной ступеньке.

– Становитесь сюда. Ногу в стремя, и садитесь. Не бойтесь, я ее держу, да и Луна понимающая, не дернется.

Я благодарно посмотрела на конюха. Он меня не торопил, отнесся с пониманием и объяснял терпеливо и доходчиво.

– А я раньше верхом ездила?

– Не скажу, я тогда здесь не работал. А в этот ваш приезд господин запретил вам подходить к конюшне. Да вы не беспокойтесь, я ваших сестер ездить учил! Поглядели бы вы, как они теперь скачут, – добавил он, видя, что я задумалась. Мне же пришло в голову, что мейн Гортриджа всерьез опасался моего побега.

Действуя по указаниям конюха, я села в седло, и он, подтянув стремяна, повел лошадь во двор. Мы сделали несколько кругов, во время которых я немного освоилась, слушала, как поворачивать, как останавливаться, как правильно держать поводья. Локти прижаты, спина прямая. Вроде ничего сложного. Но потом он взял Луну на длинный повод и пустил легкой рысью. Я себя мешком с картошкой почувствовала, который вот-вот завалится.

Время пролетело незаметно. Хорошо, что сводные сестры вернулись с прогулки, когда самые позорные моменты были уже позади. И без того, увидев меня верхом на Луне, старшая из девочек презрительно сморщила носик.

Мы остановились, пропуская их с двумя сопровождающими грумами в конюшню. Симпатичные девчонки. Младшая ехала на пони, в гриву которого были заплетены ленты.

– Что, смешно, когда взрослые такие неумехи? – Воодушевленная уроком, я задорно подмигнула девочке, сильно похожей на мать. Младшая тоже была блондинкой, но чертами лица больше в отца. – Привет! Как прошла ваша прогулка?

От моей доброжелательности девочки опешили.

– Х-хорошо, – ответила старшая, немного напряженно глядя на меня. Кажется, Ирида говорила, что ее зовут Аделия, а младшую – Сисиль.

– Я рада, – улыбнулась им. – Вот немного освоюсь, и будем вместе выезжать гулять.

Сестры переглянулись, как будто не веря своим ушам.

– Ты же нас ненавидишь, – простодушно произнесла Адель.

– Кто вам это сказал? Я долго не была дома и вас почти не знаю, чтобы испытывать такие чувства. Зато теперь у нас есть время познакомиться.

– Зачем? Ты скоро выйдешь замуж и навсегда уедешь.

– Мы же сестры. Даже если я уеду, сестрами мы быть не перестанем.

Девочки опять переглянулись, младшая ожидала решения старшей. Наверное, Анника их не жаловала, и сестры привыкли не попадаться ей на глаза. В доме, если мы случайно и сталкивались, они спешили убраться с моего пути. А мне, загруженной занятиями, было не до знакомства с ними.

– Я стану наследницей Гортриджа! – задрав подбородок, с вызовом сообщила Адель.

– А я женой архха Коурстена. Я стану выше по положению и не против, что мой титул перейдет к тебе. Ты повзрослеешь, и если титул твоего жениха будет выше, тебе тоже придется передать Гортридж сестре. Ты же не будешь ее за это ненавидеть?

Мои слова смутили Адель. Кажется, она только-только стала проникаться мыслью, что станет наследницей, и не готова расстаться с титулом.

– Вы почему так рано? – спросил мой конюх грумов.

– Видели чужаков неподалеку. Надо сказать, чтобы проверили, кто такие.

Я наострила уши, но на этом разговор закончился. Девочки заехали в конюшню, а я продолжила урок.

Мое общение с ними не осталось без внимания. Уже за ужином отец Анники поинтересовался, что мне надо от сестер. В желание познакомиться поближе Винцент не поверил.

– Если ты им хоть чем-то навредишь... – с угрозой произнес он.

– Я с детьми не воюю!

– Раньше тебя это не останавливало.

– Я причинила им какой-то вред? – напряглась я. Поверить не могла, что Анника в своей обиде зашла настолько далеко.

– Нет, но весь дом слышал, как ты кричала, что их ненавидишь.

– Я не помню, но... Может, во мне говорила обида, что они знали все эти годы отца, а я нет?

Мачеха в разговор не вмешивалась, но после моих слов бросила на меня острый взгляд.

– Ты сама виновата, – ответил Винцент. – Своим возмутительным поведением и скверным характером оттолкнула от себя.

– Разве? Но сейчас я не помню о прошлых разногласиях, никого не оскорбляю, а вы даже не сделали попытки просто со мной поговорить, узнать меня. Вас интересуют лишь мои успехи в учебе.

– Вижу, несмотря на потерю памяти, скверный характер остался при тебе. Как ты смеешь бросать упреки отцу?

– Прошу меня простить, если своими словами создала неверное впечатление. Я просто хотела наладить наше общение. Что плохого в желании узнать лучше отца и сестер? Я ведь ваша дочь и член семьи.

– Очень уж странное желание. Я-то тебя отлично знаю! – хмыкнул папаня. – Раньше ты ценила Гортридж сильнее семейных уз.

– Не буду спорить. Но сейчас он для меня понятие абстрактное. Я не привязана памятью к груде камней. Не помню ничего, что было мне дорого. И просто хочу познакомиться ближе с родными по крови людьми. Я скоро выйду замуж и уеду. Вы хотите, чтобы на этом мы прервали наше общение? Чтобы при встрече в обществе вели себя как чужие люди?

Мои слова заставили его задуматься. Кажется, отец Анники так далеко не заглядывал, мечтая как можно скорее избавиться от строптивой дочери. Но ведь я займу высокое положение в обществе, и такими связями не пренебрегают.

– Так и будет, вы понимаете? – продолжала я. – Вы же не даете мне шанса лучше себя узнать и заново сблизиться. С потерей памяти во мне не осталось прошлых обид, но нет и привязанностей.

На этом я решила остановиться и больше не давить. Отложив столовые приборы, произнесла:

– Благодарю за ужин. Вы позволите мне удалиться к себе?

Винцент кивнул, глядя на меня с удивлением. А на следующий день во время прогулки верхом вокруг дома меня уже сопровождали сестры.

Забавные девочки. Вначале держались настороженно, но постепенно расслабились в моем обществе. Адель всеми силами изображала, что уже взрослая, и немного важничала. Сисиль же была еще сущим ребенком. Будь моя воля, ни за что бы не пустила малышку в таком возрасте на лошадь, но в седле своего пони она держалась лучше меня.

Мы немного подружились, общаясь. Девочки тянулись к старшей сестре. Теперь уже они забегали за мной по утрам, и мы вместе шли в конюшню. Дальше мой день был расписан под завязку, и мы практически не виделись. Но при встречах в коридорах малышки перестали от меня шарахаться. Теперь мы чинно раскланивались и желали друг другу хорошего дня.

Однажды утром во время верховой прогулки к нам присоединилась Элизабет, эффектно гарцуя на вороном жеребце. Девочки с восхищением смотрели на мать в красной амазонке. А та внезапно сделала мне комплимент:

– А ты уже неплохо держишься в седле. Давай прогуляемся. Оставьте нас. Мы проедем немного вперед, – приказала она гругам.

– Но господин приказал далеко не удаляться от дома, – заикнулся один из них.

– Мы будем на виду. К тому же Аннике нужна практика.

Мачеха прищипорила коня, и мне ничего не оставалось, как последовать за ней, пустив Луну галопом. Если бы не понимание того, что она хочет поговорить со мной наедине, я никогда бы не понеслась следом. Все же сидела я в седле еще неуверенно, и похвала Элизабет была большим преувеличением, призванным показать наши хорошие отношения. Окружающим. Насчет ее истинного ко мне отношения я не обольщалась.

Никогда еще я не заезжала так далеко. Но крутить головой по сторонам не могла – тратила все силы на то, чтобы удержаться в седле. До Элизабет, скачущей легко, как будто сроднившись с конем, мне было еще далеко.

Наконец она остановилась, разворачиваясь ко мне. На губах появилась презрительная улыбка от созерцания моих мучений. Мачеха подождала, пока я ее нагоню, удерживая коня, который нетерпеливо бил копытом, не понимая, чего хозяйка медлит.

– Вижу, умение ездить верхом к тебе не вернулось. Но, может, ты и раньше была плохой наездницей.

– Вы хотели поговорить об моем умении ездить верхом? – парировала я.

– Нет. Что тебе надо от моих детей? Держись от них подальше! Если ты им навредишь...

– Не нужно угроз! Я просто хочу познакомиться с сестрами и зла им не желаю.

– Почему я должна тебе верить? Целитель сказал, что память может вернуться в любой момент. А может, она уже к тебе возвращается и ты всем дурачишь голову?

– Я ничего не помню, но если хотела навредить девочкам, сделала бы это сразу. Ведь у меня была ваша книга, – забросила пробный шар, и он попал в цель.

Мачеха изменилась в лице.

– Что ты помнишь об этом?

– Ничего. Но у меня появилось много вопросов.

– С чего ты взяла, что я тебе отвечу?

– Потому что книга ваша. Пусть я провела ритуал, но запретные знания хранились у вас.

– Ты ничего не докажешь!

– Я хочу лишь разобраться в том, что произошло. В наших общих интересах найти книгу до того, как ее обнаружит кто-то другой. Уж с этим-то вы согласны? Как она выглядела? Размер, цвет обложки, – требовательно произнесла я.

– Темно-синяя с серебряным тиснением. Небольшая, как записная книжка. Можно спрятать в карман, – ответила мачеха и потрясенно посмотрела на меня. Кажется, сама не верила, что это сказала. – Безумие просто! Тебе нельзя верить! – Она тряхнула головой, как будто избавляясь от наваждения.

– Ладно, с книгой разобрались. Мне нужна ваша помощь.

– Ты с ума сошла? С чего мне тебе помогать?

– Девочки вырастут, их нужно будет вывозить в свет. А я буду занимать высокое положение в обществе и смогу помочь найти им хорошие партии.

– Это ты сейчас так говоришь, а стоит вернуться памяти, как забудешь о вашем родстве.

– Я могу дать магическую клятву, что помогу им выйти в свет и не причиню никакого вреда. Даже если память вернется, я не переступлю через клятву. Как вам такой вариант?

– Чего ты хочешь? – жестко спросила она. Теперь передо мной была не пустоголовая блондинка, а холодная и расчетливая женщина.

– Во-первых, больше информации о женихе. Во-вторых, я не помню ничего и не хочу в свете прослыть простушкой с дурными манерами, допускающей ошибки в этикете. Теоретические знания хороши, но мне нужны наглядные тренировки. Пригласите подруг в дом, покажите ваше общение, поведение. Как ведет себя хозяйка дома на званом обеде, ужине. Как общается со слугами, планирует меню, ведет дом. Этого в книгах не написано, но должна знать любая воспитанная леди, впитавшая все с молоком матери. В наших общих интересах, чтобы

я увлекла аррха Коурстена и заняла прочное положение рядом с ним и в свете. За вашу помощь я вытащу сестер, не позволю им прозябать в провинции, обещаю.

– До их взросления еще далеко. Я хочу получать приглашения на все значимые приемы и праздники.

– Идет, – не стала торговаться я.

– Знаешь... – Она окинула меня изучающим взглядом. – Раньше бы я сказала, что у тебя нет единого шанса добиться задуманного, но теперь... Ты изменилась. Вместо ненависти, пустых амбиций и обид появился твердый характер.

Ну, я бы поспорила. Судя по всему, у Анники он тоже был. Ведь она смогла тайком развить свой дар, продумала пути, как избежать свадьбы и сохранить наследство. Ей просто не повезло, да и не на том сосредоточила силы. Ненависть еще никогда не приводила ни к чему хорошему. Но со стороны всегда судить легче.

Мой взгляд скользнул за спину мачехи, и я вдруг увидела троих людей, скачущих к нам со стороны леса.

– Это кто? Вы их знаете? – подобралась я.

Она оглянулась и явно испугалась, а значит, к приближающимся всадникам не имела никакого отношения. Я оглянулась тоже – на сестер, которые ехали в нашем направлении и заметно приблизились за время разговора.

– Там же дети!

– Это твои проделки?! – разъярилась Элизабет.

– Мои?! Да если бы не вы, мы бы катались возле дома! Бежим! – воскликнула я и первая прищипорила лошадь. Что-то сомневалась, что с нами просто поздороваться хотят.

Конечно же, мачеха в два счета обогнала меня на своем скакуне, но я иного и не ожидала. Впереди были дети, и грумы уже разворачивали их к дому. Моя Луна была спокойной лошадью, но огнюдь не резвой.

Элизабет догнала детей и пересаживала Сисиль к себе. Адель осталась на лошади, и один грум поехал с ними, а два других кинулись ко мне.

– Анника, стойте! – донеслось в спину. Может, незнакомцы меня и знали, а вот я их нет и останавливаться не собиралась. Но любопытство победило, и я повернулась, чтобы лучше рассмотреть преследователей.

Это и стало моей ошибкой. Резкое движение заставило Луну сбиться с ритма, я потеряла равновесие и сама не поняла, как вылетела из седла.

В глазах потемнело на миг, а потом я увидела, что надо мной склонился молодой человек.

– Вы как? Живы? Почему убежали? – засыпал меня вопросами, одновременно ощупывая на предмет повреждений, молодой, симпатичный голубоглазый блондин. Двое других всадников промчались мимо нас навстречу грумам.

– Вы кто?

– Анника, сейчас не до игр! Вы же сами просили меня приехать. Я уже пять дней ищу способ с вами увидеться.

– Зачем?

– Чтобы спасти вас от брака, навязанного отцом.

– Не надо меня спасать. Все в порядке.

– Что?! А как же наша договоренность?! – воскликнул возмущенно незнакомец, отстраняясь, и я со стоном села. Вроде кости целы, но бедро и плечо сильно ушибла.

– Я не знаю, о чем вы. Я упала с лестницы и потеряла память.

– Поднимайтесь, нужно уходить!

– Никуда я с вами не пойду!

Молодой человек выругался сквозь зубы, подхватил меня на руки и перебросил через круп своего коня.

– Не над-до! – Я клацнула зубами, едва не прикусив язык, но похититель вскочил в седло и прищипнул жеребца. Я еще успела увидеть, что грумы дерутся с его людьми, но потом моей заботой стало не упасть под копыта во время скачки.

Мы остановились только в лесу. Незнакомец слез с коня, а я сползла и шлепнулась на землю. Кажется, он привез меня в свой временный лагерь – вокруг были сумки, остатки трапезы, костровище. И сейчас похититель спешно собирал вещи.

– Вы можете мне объяснить, откуда мы знакомы и как вас зовут? – спросила я, едва сдерживая стоны. Болело все тело. – Я действительно ничего не помню!

– Я Лукас. Вы учились с моей сестрой, и от нее я узнал о вашей проблеме. Вам нужен был супруг, чтобы получить Гортридж. А я третий сын, наследство мне не светит, так почему бы не улучшить свои дела посредством женитьбы. Познакомились мы зимой, когда вы приезжали в столицу, и пришли к соглашению. Но вступить в брак не успели, за вами хорошо следили. Сестра сообщила, когда вас забрали домой, и я поспешил сюда, надеясь на случай.

– Лукас – и все?

– Мое полное имя узнаете на свадьбе. Не хочу рисковать, – сказал он, подходя к лошади.

– Я ничего этого не помню и не выйду за вас!

– После того как мы проведем вместе ночь, куда ты денешься, – высокомерно усмехнулся он, глядя на меня сверху вниз. И с чего я решила, что он симпатичный?

Валяться перед ним на земле было унижительно, и я стала с трудом подниматься, опираясь руками о землю. Взгляд упал на лежащую рядом толстую палку. Недолго думая, схватила ее и, распрямившись, огрела похитителя, крепившего сумки к седлу, по голове. Тот охнул, начал поворачиваться ко мне, за что получил еще. Наверное, от испуга второй удар вышел сильнее, и парень упал.

Взгляд метнулся к жеребцу, но лезть на него я не рискнула. Это не спокойная Луна, свалюсь в два счета, да еще взобраться надо.

– Пошел отсюда! Пошел! – Я стегнула коня палкой, и он ринулся прочь.

Лукас застонал, а я со всей силы пнула его между ног и побежала в другую сторону. Пусть теперь думает, кого ловить! То есть когда подняться сможет.

Неслась, не разбирая дороги. Когда боль в боку стала невыносимой, просто брела, а потом вышла наконец из леса, и меня заметили люди отца, уже прочесывающие местность.

О сделанном выборе я не жалела. Мутный этот Лукас. Совсем не тянет на спасителя невинных дев. С таким надо подробно обговаривать условия совместного сосуществования и скреплять их договором. В сложившихся условиях он бы на это не пошел, чувствуя себя хозяином положения. Да и Аннику не любил, а видел в ней лишь средство получить титул. Жизнь с таким была бы не сахар.

К тому же я уже настроилась выйти замуж за архе, и возня вокруг Гортриджа меня не вдохновляла. Да и риск слишком велик. Поймай нас отец после того, как Лукас лишил бы меня невинности – вернее Аннику, свою-то я давно потеряла, – и это был бы крах всему. Пожениться нам бы не дали, архе меня такую не возьмет, и остается только ссылка в какое-нибудь отдаленное, глухое местечко. Бррр!

Как я узнала позже, мачеха сумела быстро организовать погоню. В результате драки один грум оказался ранен, а нападавшие сбежали. Место их стоянки обнаружили, но ни вещей, ни каких-либо других следов не осталось. А мне, спешно доставленной домой, даже умыться не дали – пришлось срочно идти в кабинет отца.

Глава 4

– Змея! – были первые слова, которыми меня наградили.

– Я тоже рада вас видеть, – проворчала я и без разрешения села в кресло.

– Ты все время водила нас за нос! – распинался отец Анники, вышагивая по кабинету и потрясая кулаком.

– Слушайте, перестаньте кричать, мне и так плохо. Если возьмете на себя труд подумать, то поймете, что никуда я не сбегала, а подверглась насилию. И ваши люди не снимали меня с лошади похитителя – я сама вышла из леса.

– Кто это был?

– Мой несостоявшийся жених и его помощники. Насколько я поняла, познакомилась с ним еще зимой, и он любезно согласился стать моим мужем.

– И ты смеешь заявлять мне это в лицо?! – изумился Винцент. Нет, он что, считал, что я буду все отрицать?

– Послушайте, я ничего об этом не помню, и предъявлять мне претензии бессмысленно. Я рассказала то, что мне удалось узнать за время краткого общения с похитителем. Я огрела его по голове и сбежала. К вам, прошу заметить.

Папаша остановился и впился взглядом в мое лицо. А потом из него как будто весь воздух выпустили, и Винцент обмяк, рухнув в кресло напротив.

– Ты меня с ума сведешь! – вырвалось у него, но я поняла, что буря прошла стороной.

– Я упала с лошади, сбежала от похитителей, а вы даже не спросили, в порядке ли я, – произнесла с укором.

– Вызвать целителя?

– Не надо. Отделалась синяками. До свадьбы заживет. Наверное, – добавила я, вспомнив, что она уже не за горами.

– Больше никаких прогулок верхом!

– Да я и не стремлюсь, – проворчала я, со стоном меняя положение тела на более удобное. – Скажите, вы меня совсем не любите? Даже в детстве?

Просто заметила в его глазах беспокойство, вот и спросила. А вообще было интересно, есть у Розердофа отцовские чувства или нет. Мой родной отец хоть и умер рано от рака, но любил меня безумно. У меня остались светлые воспоминания детства и юности. Тем страннее было оказаться участницей запутанных отношений чужой семьи.

Я спросила без обвинения, больше с любопытством, и мои слова заставили Винцента задуматься и ответить неожиданно честно:

– В детстве любил. Наверное. По-настоящему я понял, что значит быть отцом, лишь когда родилась Сисиль.

О да! Я уже заметила, что младшая девочка любимица отца и ей прощаются любые шалости. Со старшей куда больше требуют.

– После смерти матери ты сильно замкнулась в себе и отдалилась, а когда я женился, стала относиться ко мне как к врагу. Закатывала истерики, скандалила. Я не хотел воевать в собственном доме с дочерью и решил, что в закрытой школе тебе будет лучше.

– А мою мать вы любили?

– Да. Она была красавицей и при желании могла найти себе партию и получше. Но она любила лишь Гортридж. Для нее этот дом, земли были всем. Лишь встретив Элизабет, я почувствовал себя мужчиной, а не приложением к Гортриджу. Извини, если тебе это неприятно слышать.

– Ничего.

– Странно обсуждать такое со своей дочерью... – Он покачал головой, словно удивляясь происходящему. – Тебя не узнать после падения. Как будто другой человек.

У меня мурашки побежали по коже. Я быстро опустила глаза и произнесла:

– Странно ничего не помнить. Я стараюсь понять хоть что-то и по кусочкам собрать свою жизнь.

– Целитель говорит, что память должна вернуться.

– Тогда мы вряд ли поговорим спокойно, – усмехнулась я. Отец Анники ответил неуверенной улыбкой. Думаю, ему было непривычно разговаривать с дочерью вот так, на равных.

– Не уверен, что хочу, чтобы она вернулась. После потери памяти ты стала на удивление благоразумной. Лучше избегай падений, – сделал он попытку пошутить.

– Постараюсь... отец. Можно, я пойду к себе? Падение с лошади и забег по лесу не лучшим образом сказались на моем внешнем виде. Хочется принять ванну.

– Я пришлю к тебе Ириду.

Он встал и подал мне руку, помогая подняться.

– Насчет Ириды, – вспомнила я. – Можно мне взять ее с собой после свадьбы?

– Я не против.

– Спасибо, – поблагодарила я и пошла на выход, чувствуя спиной его задумчивый взгляд.

У себя сразу прошла в туалетную комнату и включила воду, чтобы набрать ванну. Благо мои первоначальные опасения насчет ночной вазы не оправдались, в этом мире уже изобрели водопровод. Плеснув для запаха из стеклянной баночки жидкого мыла с ароматом фиалки, я отошла к умывальнику помыть руки и умыться.

Меня только сейчас начало отпускать нервное напряжение. Стало страшно от мысли, что сложись все иначе, я тряслась бы в этот момент кулем на лошади, а потом бы меня спешно насиловали в какой-то ночлежке, чтобы уже никуда не делась. Если вспомнить нравы средневековья, потеря невинности становилась крахом для девушки. Порченный товар был уже никому не нужен.

Нет, лесом такого жениха! Я все сделала правильно. Если уж согласилась с тем, чтобы выйти за этого архха, то следует придерживаться принятого решения. Правда, у меня и выбора нет – перспектива отправиться в дурку не в счет. К тому же и с мачехой удалось договориться. Понятно же, что знание правил этикета без практики ничего не стоит. Мне нужно учиться держать себя в обществе, если не хочу стать посмешищем. Высший лорд – лакомый кусочек для многих мамаш, мечтающих пристроить дочерей, а тут они оказались в пролете. Желающие позлословить о выборе Дарстена всегда найдутся, так зачем давать им лишний повод.

– Госпожа, да что же вы все сами! – всплеснула руками вошедшая Ирида, отвлекая меня от грустных мыслей.

Она метнулась к ванне – проверить температуру воды, а потом ко мне:

– Давайте я вам помогу раздеться. Как вы? Я когда услышала, что произошло, думала, сердце остановится. У нас всегда было безопасно, а тут такое среди бела дня творится!

– Со мной все хорошо.

Я покорно повернулась к ней спиной, позволяя расшнуровать платье и помочь разобрать прическу. Потом разделась и забралась в ванну, вытягиваясь со стоном в горячей воде.

– Иди, я сама искупаюсь, – сказала Ириде.

– Я тогда платье в стирку отнесу. – Она стала собирать с пола вещи.

– Ирида! – Я остановила служанку уже на выходе, озаботившись внезапно пришедшей мыслью. – Скажи, если моим супругом станет архх, то как меня тогда называть будут?

– Арххиня Коурстена.

Это настолько было созвучно с «шахиня», что я не выдержала и захохотала. Ирида смотрела на меня непонимающе, а я не могла остановиться.

– Иди! – с трудом выдавила из себя и нырнула с головой под воду, чтобы прекратить приступ.

Когда вынырнула, в ванной комнате уже никого не было. Смеяться не хотелось, а из глаз потекли слезы. После похищения я осознала, что если не вернется Анника, мне действительно придется выйти замуж. Мне! До этого я все воспринимала чисто гипотетически, а реальность – вот она.

А где-то там моя дочь, мой дом, моя привычная жизнь. Обратно хочу. Как же я хочу обратно!!!

Хорошо, что моей истерики никто не видел. К приходу Ириды я уже успокоилась. Это была минутная слабость после пережитого стресса. Какой смысл размазывать слюны и жалеть себя? От этого я домой не вернусь. Нужно искать пути возвращения. Больше узнать о своем даре, о муженьке будущем. Он ведь умеет открывать путь. То есть, нашими словами, портал. Может, тогда и в наш мир откроет? Только я не представляла, как можно вернуть меня в мое тело. Но ничего, отступать некуда, буду потихоньку выяснять и разбираться во всем.

Важно найти книгу мачехи, это же с ее помощью Анника намудрила с переносом. В своей комнате я перерыла все, но ни книги, ни тайника не обнаружила. У Анники даже личного дневника не было.

Для себя я определила приоритеты. Первое – найти книгу. Второе – разобраться со своей магией. У Анники, видимо, был опыт управления даром, я же его никак не чувствую. Ну найду я книгу, а дальше? Ритуал вряд ли провести смогу. Из чего выплывал третий пункт на будущее: найти сильного мага.

Один уже есть – жених. Но он вряд ли проникнется моей историей, а узнав про запрещенный ритуал, проведенный невестой, скорее всего откажется жениться. Оно мне надо? Слишком большой риск. Вывод – брак, а там уже действую по обстоятельствам. Или постараюсь наладить с ним хорошие отношения, признаюсь и уговорю вернуть настоящую невесту, или присматриваюсь к его окружению и ищу подходящего для этих целей мага. Муж богат, найду средства, чем расплатиться за услугу.

Пока же книга. Мне пришлось в голову поискать на самом видном месте – в библиотеке. Но, придя туда, я ощутила разочарование. Стеллажи с книгами уходили вверх до самого потолка. Даже была предусмотрена специальная лесенка, чтобы доставать высоко расположенные экземпляры. Как в таком разнообразии что-то найти?! Я побродила мимо стеллажей, прислушиваясь к себе, но ни в какое определенное место меня не тянуло. Выбрала несколько научных изданий, книги по истории и классификации дара и ушла к себе.

А у комнаты меня перехватили сестры.

– Анника, ты как? Мы так испугались! Они тебе ничего не сделали? – наперебой затараторили они.

– Все в порядке, – успокоила я, но обрадовалась их беспокойству.

– Вы чего расшумелись?! – В коридоре появилась Элизабет. – Марш на уроки, занятий никто не отменял. Анника, к тебе тоже пришел учитель. Или мне отменить на сегодня занятия?

– Не надо, я в порядке, – ответила я. Времени и так осталось не много, не стоит пренебрегать знаниями.

Мачеха проследила, как скрылись за углом девочки, и произнесла, прежде чем уйти:

– Сегодня ночью.

Да! Мне все же удалось добиться своего.

В приподнятом настроении отправилась на занятие. Именно этот учитель определял мой дар, и я попросила ответить его на накопившиеся вопросы.

– Давайте поговорим про магию. Вот вы упоминали, что мой будущий супруг сильный маг. Но ведь не все обладают таким даром. Наверное, после того, как становятся магистрами, сильнейшие не останавливаются на этом и продолжают обучение в высших заведениях?

– Вы совершенно правы! Меня радует разумность ваших выводов. Не всем дано постичь высшие знания и овладеть их мудростью. Лишь избранные присоединяются к Братству сильнейших магов, или, как еще говорят, Ордену, из-за их девиза, что расшифровывается как «Объединенные Редким Даром Едины Навек». Они гордость и оплот нашего государства.

Бинго! Вот мне эти голубчики и нужны. Восхищенно хлопая ресницами, я спросила:

– А как их распознать? Они носят мантии или другие знаки отличия?

– Во время обучения и в зависимости от силы дара они проходят ступени познания. При посвящении маги получают знак, вот здесь, – он дотронулся до своей шеи с левой стороны. – Символичное изображение ступени. У вашего жениха их четыре.

– А сколько всего?

– Пять.

– Значит, мой жених не один из самых сильных магов?

– Пятую ступень получают высшие маги, входящие в круг управления Братством, – с неким укором произнес учитель. – Лорд Максимилиан Дарстен нужен королю при дворе, но уверен, со временем он займет свое место в Братстве, передавая опыт молодым.

О, судя потому, с каким придыханием он говорил о моем женихе, у архха Коурстена есть верный фанат. Но главное из разговора я вынесла – сильнейшие маги входят в Братство и определить их можно по татуировкам на шее. Хоть какая-то определенность.

Нет, я не забыла, что ритуал, проведенный Анникой, из книги мачехи, а не официальных книг. У Элизабет я тоже собиралась выведать хоть крупинцы информации об одаренных женщинах. Но нужно действовать во всех направлениях и иметь запасной план, если не найду книгу. Может, кто-нибудь из умников-магов разберется, что натворила эта девчонка.

Ситуация осложнялась тем, что магия у женщин была под запретом и действовать нужно очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений своими вопросами.

До прихода Элизабет я полистала взятые из библиотеки книги. Почерпнула полезного мало, разве что узнала, что дар открывания пути считается редким. А еще замечено, что основному дару сопутствуют дополнительные – на шкале они, как правило, соседствуют с его цветом силы или находятся напротив. У меня это с одной стороны магия разума, а с другой – некромантия. А напротив как раз и находилась магия земли.

Ладно, если с садоводством мне везло и в прежней жизни я это отмечала, то насчет общения с духами ничего сказать не могу, не говоря уже о перемещении порталами. Машины мне вполне хватало, чтобы добраться до нужного места и без всякой магии.

Сделала себе пометку: насчет магии разума почитать подробнее. Мысли я читать не умею, но вот умением разбираться в людях обладаю. Если мне человек не нравился с первого взгляда, то каким бы он ни был приятным, со временем показывал свое гнилое нутро. Это чутье помогало, когда мы с Глебом создавали фирму. Сотрудники у нас почти все работают с момента основания, хорошая команда. Да и муж прислушивается к моему мнению. И подруг у меня немного, всего две, но зато такие, что ни разу за все годы дружбы не предали.

Я подумала о домашних Анники и поймала себя на том, что ни к кому отторжения не чувствую. Даже к ее мачехе. Получается, не такие уж они и плохие люди? А что насчет несостоявшегося похитителя? Вначале показался симпатичным, но его дальнейшие поступки оттолкнули. Разобраться в своем отношении времени не было, если вспомнить наше стремительное с ним знакомство. Но я была уверена, что не заключи с ним Анника заранее брачный контракт, пожалела бы о поспешном замужестве.

Ночью Элизабет проскользнула в мою комнату. В руках ее была шаль. Она уверенно прошла к столику и развернула ее, явив серебряный поднос, небольшую чашу из цельного камня, мел, черные свечи, кинжал. Все это напоминало набор наших гадалок. Только карт не хватало.

– Не передумала? – спросила она.

– Нет. Расскажите, что делаете?

Уверенными движениями мачеха уже чертила на подносе мелом круг, вписывала в него звезду и знаки, напоминающие руны. Расставила свечи. В середину поставила чашу и налила в нее воды из моего графина. Лишь после этого посмотрела на меня.

– Ты сейчас дашь клятву на крови, нарушить которую не сможешь.

– А что это за символы? Руны?

– Отвечу после клятвы. Готова?

Я кивнула, и она зажгла свечи.

– Повторяй за мной. Именем Пресветлой клянусь ни словом, ни делом не причинять вред моим сестрам, моему отцу и его жене.

Я бросила взгляд на мачеху, о последнем мы не договаривались, но я повторила, добавив от себя:

– Пока они ни словом, ни делом не причиняют вред мне.

Мачеха полыхнула взглядом, но я ответила таким же. А что она хотела? Я не буду терпеть, если они первые начнут строить козни.

– Обещаю помочь вывести в свет моих сестер и приложить все усилия, чтобы найти им хорошие партии. Обещаю не оставить их в беде... – Я запнулась. С первой частью я была согласна, а вот вторую поправила: – Обещаю не оставить их в беде, если это не ставит под угрозу мою собственную жизнь, жизнь моей семьи и детей и не идет вразрез с законом.

Нет, ну а что она хотела? Чтобы я бросилась в пропасть, если одной из сестер придет в голову прыгнуть туда на моих глазах? А если они нарушат закон? Мне тогда тоже становиться преступницей, спасая их? Жизнь долгая, и нужно быть осторожной с такими клятвами. Поэтому добавила:

– Все свои обязательства снимаю с себя после того, как они выйдут замуж. Клянусь...

Я с ожиданием посмотрела на мачеху. Что там дальше? Мы и так заключаем договор на долгое время. Не всю же жизнь Аннике нянчиться с сестрами. Как выйдут замуж, пусть всю заботу об их благополучии берут на себя мужья.

Мачеха помолчала, прожигая меня взглядом, и продолжила суфлировать. Дальше шли слова о том, что иначе земля встанет против меня, и мы затушили свечу в чаше с водой. Что вода обратится против меня – и затушили вторую. Что воздух покинет меня, огонь испепелит – и две другие свечи тоже погасли в чаше. Потом Элизабет кольнула ножом мой палец и выдавила три капли крови в чашу, воду из которой следовало выпить.

Так себе ритуал, если бы не мурашки по коже во время его проведения. Как ультразвук. Вроде не слышно, но давящее ощущение не проходит. Все закончилось, стоило мне выпить воду. Я почувствовала физическое облегчение, как если бы что-то невидимое давило, давило и резко прекратило воздействие.

– Теперь расскажете о магии?

– Да, это рунная магия, самая древняя. Женщинам запретили использовать свою силу, и руны как костыли для тех, у кого дар не развит. Это отличается от классической магии, но действенно.

– Откуда вы это знаете?

– От матери. Она уже умерла, и я могу в этом признаться.

– А она откуда?

– Путешествовала с отцом.

– Скажите, можно найти женщин-магов? Научиться у них управлять своей силой?

– Зачем тебе это?

– А вам зачем? – вернула я вопрос и тут же об этом пожалела. Лицо Элизабет помрачнело, и она стала собирать вещи. Стерла узор с подноса, убрала свечи.

– Пойдите, вы же не используете магию на отца? – предположила я. – Элизабет! – Я схватила ее за руку, останавливая.

– Конечно же, нет! – неубедительно воскликнула она.

– Не врете! Я же вижу. Что вы делаете?

– Ничего.

– Элизабет! Если вы причиняете ему вред...

– Нет! – тут же вскинулась она и призналась: – Один раз. После свадьбы. Я провела ритуал, чтобы приглушить его чувства к тебе. Но ты была невыносима! Всем стало только лучше, когда ты уехала.

С этим можно было поспорить. Всем, кроме Анники.

– А сейчас?

– Я больше ничего не делала!

– Ладно, я вам верю. Но что-то вы делаете. Что?

Едва расслабившаяся мачеха вновь напряглась, но под моим взглядом нехотя сказала:

– Ритуалы на сохранение привлекательности.

– Хорошо. А в ту ночь какой ритуал я проводила? Вы его помните?

– Нет. Я была в таком ужасе, что это кто-то увидит, что спешила убрать следы. И сейчас мне нужно идти. Винцент заметит мое долгое отсутствие.

Она сгребла все в шаль и чуть ли не бегом метнулась из комнаты – подальше от неприятных вопросов. Дожимать ее не было смысла, больше ничего не скажет. И так отвечала на мои вопросы через силу. Но насчет женщин-магов она не ответила. Ничего, я теперь знаю, у кого спрашивать, если прижмет.

Клятва стала переломным моментом. Со следующего дня Элизабет убедила мужа, что мне необходимо вспомнить, как вести себя в обществе, и к нам зачастили в гости соседи. Чаепития, обеды, званые ужины. Я вдоволь наслушалась разговоров о том, как сильно я выросла и как похожа на мать. В основном же все беседы крутились насчет моего замужества и предстоящей свадьбы. Время неумолимо приближалось.

У меня появилась возможность следить, как готовятся к празднику. Уборка дома, закупка продуктов, все эти хозяйственные мелочи. Наблюдая за Элизабет, я впитывала в себя умение управлять слугами. Отмечала, кто за что отвечает в доме и кому что следует поручить.

Незадолго до свадьбы приехали портнихи. Привезли на примерку свадебное платье и остальные наряды для окончательной подгонки. Когда я увидела, в чем мне предстоит выйти замуж, внутри все упало. Нет, совсем не от восхищения. Один цвет чего стоил – бежевый. Оттенок самый неудачный и невыигрышный в сочетании с моей светлой кожей и волосами. Я сожусь! Вышивка, кружево бесподобны, но фасон оставляет желать лучшего. Померила, и все оказалось еще хуже. Я была упакована в платье как в скафандр, под горло, и цвет лица сразу стал болезненный.

– Кто выбирал это платье? – сразу спросила я.

– Вы, – удивилась портниха.

– Наверное, хотела, чтобы, увидев меня, жених сбежал со свадьбы, – мрачно произнесла, глядя на себя в зеркало.

– Что вы говорите! Вы же сами хотели скромный фасон. Смотрите, какое кружево. А вышивка! В нашем ателье лучшие мастерицы столицы.

– В этом платье только привидение изображать. Элизабет! – позвала я заглянувшую к нам мачеху. – С этим можно что-то сделать?

– Мы не успеем до свадьбы. К вам почти два дня пути, – тут же предупредила портниха.

– Хорошо, покажите остальные, – обреченно произнесла я. Поразить жениха в день свадьбы уже вряд ли получится, так хоть потом буду выглядеть очаровательно.

Два бальных платья, несколько на выход, несколько для дома – и ни одно не произвело на меня впечатления. Или перегружены отделкой, или фасон ужасный. Я критиковала все, портниха хваталась за сердце.

– Я не понимаю, как вы могли предложить мне такое убожество! – визжала я.

– Вы же сами настаивали...

– А где были ваши глаза? Вы понимаете, что мой плохой внешний вид – это удар по вашей репутации? Будет сразу видно, где не стоит одеваться.

Засучив рукава, мы с Элизабет принялись за переделку платьев. Это раньше ей было все равно, как я выгляжу, а теперь она была лично заинтересована, чтобы я закрепилась в высшем свете и имела успех. Поэтому мы вместе смотрели, где что убрать, где добавить, где вообще перекроить. Вкус у мачехи имелся.

Я предлагала новые фасоны, идеи, а мачеха с портнихой корректировали мои порывы осчастливить этот мир современной модой другого. Я заказала несколько новых платьев, сексуальное и дорогое белье – выбранное до этого забраковала. Убили на наряды почти целый день. Портниха с помощницами от нас ушли точно похудевшими на несколько кило, столько потов с них сошло. Но я была не ограничена в средствах и экономить не собиралась, заботясь о том, чтобы выглядеть достойно.

Правда, с их уходом весь мой энтузиазм сошел на нет. Вот и свадьба на носу. Время текло неумолимо. А как там мои дома? Думать об Аннике в моем теле сил не было. Я просто не представляла, как она будет адаптироваться, почему не проводит обратный ритуал? Вдруг в больницу как сумасшедшая попала? Мысли, мысли... я с ума сходила по дочери и от неопределенности, но вынуждена была неспешно, шаг за шагом идти к своей цели в поисках пути обратно.

Глава 5

Каролина проснулась первая и лежала не шевелясь, боясь разбудить своего любовника. Редкий случай, когда ей удавалось задержать его у себя на целую ночь, и она дорожила такими мгновениями. Взгляд ласкающе скользил по сильному, натренированному телу, едва прикрывшему простыней. Как же он великолепен! Черные как смоль волосы, благородные черты лица. Красиво вылепленные губы сейчас расслаблены, но обычно на них блуждает слегка ироничная улыбка, которая многих сводит с ума. На квадратном подбородке пробивается легкая щетина, делаая его лицо еще более мужественным.

Взгляд опустилсся по мощной шее к широкой груди с литыми мускулами. Каролина не удержалась и очертила пальцами темные ореолы сосков. Обвела кубики пресса, спускаясь все ниже и ниже. В последний момент, когда до желанной цели оставалось немного, ее руку перехватили.

– Ты разбудила меня.

От одного звука мужского голоса с легкой хрипотцой после сна она начала таять. Подняв взгляд, утонула в двух синих омутах.

– Не могу не прикасаться, когда ты рядом.

Прильнув всем телом, она потянулась за поцелуем, наслаждаясь твердостью мужских губ, дарящих ласку.

– Хочу пожелать тебе доброго утра, – произнесла игриво и слегка прикусила подбородок, зная, как его это заводит. Языком провела дорожку до впадинки на шее, глубоко вдыхая волнующий запах кожи. Власть над сильным телом будоражила. Как будто на ее постели притаился хищник, сейчас ленивый и сытый, но от этого не менее опасный.

Единым движением Каролина оседлала любовника, кокетливо изгибаясь и демонстрируя пышную, налитую грудь. Свою гордость. На нее поймала бывшего супруга. На ней он и почил, испустив последний вздох во время исполнения супружеского долга. Что поделать, возраст.

– Скажи, что слухи врут и ты не женишься, – попросила она и тут же пожалела, что не совладала с ревностью.

– Каро, не начинай, – нахмурился любовник, а в голосе явно прозвучало предупреждение.

– Мы же больше года вместе, и нам хорошо. Я не хочу тебя терять.

– Ты меня не потеряешь.

– Уже не будет по-прежнему. Я же с ума сойду, ревнуя тебя к маленькой ханже. Говорят, она только что из пансиона. Скажи, зачем тебе она?

– Ты же знаешь, что я должен жениться, а она достаточно невзрачна, чтобы я не беспокоился о ее верности. Не хватало еще отгонять поклонников от собственной жены.

– Я могу родить тебе ребенка, – вырвалось из глубины души. Тайные надежды и мечты, которые сразу жестоко развеяли.

– Каро, ты же знаешь, что король не одобрит наш брак. Мой дар важен для короны, и его величество заботит, чтобы он передался моим детям. Иди ко мне. – Он потянул Каролину на себя, нежно целуя. – Не думай о ней. Она ничего не значит и не стоит твоего внимания.

– Докажи, что ничего не значит! – Каролина уперлась в плечи любовника, немного отстраняясь. Мужской взгляд уперся в ложбинку между полных грудей.

– Как доказать?

– Сопровождай меня на прием во дворце послезавтра.

– Послезавтра моя свадьба.

– Я знаю. Но она же для тебя ничего не значит. Если все бумаги подписаны, то твое присутствие в храме не обязательно. Пошли кого-нибудь вместо себя.

Каролина вскинула голову, выдерживая взгляд потемневших глаз. Ей необходимо было подтверждение, что между ними останется все по-прежнему. Ради него она отклонила несколько выгодных предложений о браке и хранит верность с первой их ночи.

Мужские пальцы запутались в ее волосах и резко дернули, натягивая кожу. От этого между ног стало горячо, и она охнула. Всегда с ума сходила, когда в любовные игры добавлялась перчинка боли.

– Я подумаю. Посмотрю, как будешь меня уговаривать. – Любовник надавил на затылок, недвусмысленно направляя вниз. Каролина послушно стала спускаться к его ногам, не забывая красиво изгибаться. Облизала губы, томно прикрывая глаза. При всем своем опыте дарить оральные ласки она не любила, но что поделать, мужчины их обожают. Можно потерпеть. Зато потом она покажет всем, что до сих пор крепко держит Максимилиана Дарстена в своих руках.

– Как же вы похожи на матушку! – всхлипнула Ирида, прикладывая платочек к глазам. Она помогала мне влезть в свадебное платье и сейчас любовалась делом рук своих.

Я тоже бросила взгляд в зеркало, довольная отражением. Пришлось потрясти Элизабет на предмет местной косметики. Ее отговорки, что юным девам краситься не принято, разбились о мои доводы, что вскоре я стану замужней дамой и уже будет можно, а кому как не ей учить меня всем ухищрениям.

Нет, с клятвой я явно не прогадала. Мачеха помогала, и без нее я бы никогда не добилась таких результатов по улучшению доставшейся от бывшей владелицы внешности. Маникюр, удаление волос во всех стратегических местах, выщипывание бровей и придание им красивой формы... Туши здесь не было, но брови и ресницы я сделала темнее специальным настоем, нанося его в течение недели. Ресницы у Аннет, не знавшие краски, и так были густые, а после моих манипуляций стало заметно, что они еще и длинные. С помощью теней я сделала выразительнее глаза. Поэкспериментировала разными оттенками пудры. Немного румян – и лицо заиграло, даже несмотря на невыигрышный цвет платья.

Фата здесь была не принята, а вот прическу под моим чутким руководством Ирида делала не один час. Тщательно завила локоны, украшая их срезанными из оранжереи цветами и заколками с драгоценными камнями. Они переливались в волосах как капельки росы на солнце. Из зеркала на меня смотрела юная, свежая и красивая девушка. Надеюсь, жених будет доволен.

Я прижала Элизабет и узнала все последние сплетни об этом типе. Тот еще фрукт. Помимо того, что сильный маг, знатен и богат, еще и с королем дружен. К женитьбе его действительно вынудил возраст. Дар имеет редкий, и король заинтересован, чтобы он передал его детям. Было несколько подходящих невест, но в пансионе училась лишь я, это и решило мою участь.

Женой Дарстен желал видеть неискушенную деву, хотя сам уже давно и прочно встретился с одной вдовушкой для утех. Об их романе давно судачили, но вот искры магии любовница не имеет. Пусть она и является одной из красивейших женщин при дворе, но такой брак король не одобрил бы ни при каком раскладе.

Наличие любовницы меня лишь обрадовало. Если у них так серьезно, так может, он мне докучать не будет? С мужчиной, увлеченным другой женщиной, проще договориться.

Элизабет попыталась поговорить со мной о супружеском долге, но, слушая ее сбивчивые пояснения, я сжалась и сказала про вышедшую замуж подругу, которая поделилась со мной информацией про единение душ и тел в брачную ночь. Про себя же посмеялась. Уверена, в плане сексуальных утех я бы могла сама прочитать ей лекцию. Все же им далеко до просвещенности наших современных женщин.

В данный же момент «просвещенная женщина» страшно нервничала. Вот и наступил день «Х». Вещи мои собраны и упакованы. Ирида согласилась переехать со мной и отправится вместе с багажом сразу после свадьбы. Меня же должен после свадебного банкета перенести к себе порталом жених. Я, кстати, собиралась с ним поговорить на предмет того, чтобы он и мой багаж захватил. Раз способен открывать порталы для армии, то что для него сундуки со служанкой. Правильно?

– А вы к матушке своей зайдете попрощаться?

Вопрос Ириды отвлек меня от насущных мыслей.

– Что? Куда зайду?

– В семейный склеп. Вы как приехали, каждый день туда молиться ходили.

– Я забыла... Ты проводишь меня?

– Конечно, – кивнула служанка.

Как жаль, что я об этом так поздно узнала! Информация, что Анника бывала там каждый день, взволновала. Мне так и не удалось найти следов книги, а это был идеальный тайник. Кому еще придет в голову мысль посещать склеп? Элизабет точно не сунется, как и отец. Слугам там тоже делать нечего.

Не лучшая идея идти туда в свадебном платье, но другого момента уже не будет. Свадебная церемония, банкет, гости. Будет странно, если меня потянет в склеп во время праздника, а вот отдать дань памяти матери перед важным шагом в жизни – вполне.

– Анника, посмотри, какие у нас платья! – ко мне метеором ворвались сестры.

– А прически какие! – похвалила я.

Девочки были одеты в одинаковые розовые платья. Они понесут шлейф свадебного платья на ступенях храма и внутри. Сейчас он крепился у меня на руке, чтобы не мешал.

Довольные комплиментом, малышки закружились, красуясь.

– Анника, давай мы потренируемся! – попросили меня.

– Хорошо. Идемте спускаться. Только смотрите под ноги на лестнице.

– Да! – радостно захлопала в ладоши Сисиль.

– Как жаль, что ты уезжаешь, – вздохнула Аделия.

– Не грусти, Адель, вы сможете навещать меня, и мы еще посетим лучшие кондитерские столицы.

– Обещаешь? – воскликнули они в унисон, и на меня уставились с надеждой две умильные мордашки.

– Куда я денусь, – рассмеялась в ответ. Дети что в этом мире, что в моем – везде одинаковые.

Мы вышли из комнаты, и я опустила шлейф. Девочки его расправили, и мы двинулись к лестнице, принаравливаясь. Я замерла на верхней ступени, заметив расхаживающего в нетерпении отца. Услышав шаги, он запрокинул голову и так замер.

Двинулась вниз, спускаясь неспешно и наслаждаясь восхищением в глазах Винцента. Торжественность момента немного испортили девочки: Адель шикала на сестру, чтобы та не торопилась.

– Ты такая красивая, – расчувствовался отец Анники. – И так похожа на мать...

Глаза его подозрительно заблестели. Все же он любил первую жену.

– Насчет нее... Можно мне сейчас сходить в склеп? Хочу помолиться перед церемонией.

– С тобой сходить?

– Нет, не надо. Дождитесь Элизабет.

Он согласно кивнул, а я оглянулась на Ириду, которая спускалась за нами, промокая платочком глаза.

– Девочки, спасибо! – поблагодарила сестер. – У вас все получилось отлично. Помогите со шлейфом, пожалуйста.

Сисиль первая наклонилась, за ней Адель, они столкнулись и после небольшой заминки протянули мне нужный край.

– Ирида проводит меня. Я не помню где, – пояснила я отцу присутствие служанки.

– Нам скоро выезжать, – напомнил он.

– Я быстро.

Мы с Иридой вышли из дома, и по пути я принимала поздравления и восхищение встречаемых слуг. Сегодня было особенно оживленно, все сбились с ног, готовясь к приему, который будет после свадьбы.

Ирида проводила меня до склепа из белого кирпича с колоннами на входе. Неудивительно, что я раньше его не видела. На прогулках верхом мы ездили в другую сторону, а сама я так далеко не забиралась от дома. Вниз вели ступени, и, показав каменный саркофаг матери, служанка с пониманием оставила меня одну.

Свет падал из узких окон сверху, и внутри было светло. И сыро.

Я осмотрелась. Где же искать? Если тут тайник, то я никогда не найду его в кирпичной кладке стен. Но оказалось, я сама все усложняла. Обойдя по кругу саркофаг, с обратной стороны от входа увидела внутри постамента нишу, где стояли свечи. Наклонившись и заглянув туда, обнаружила книгу.

Рано радовалась. Обложка была далека от той, что описывала мачеха, и, судя по названию, это оказался какой-то роман. Я уже хотела сунуть книгу обратно, как задалась вопросом: зачем Аннике читать любовный роман у гроба матери? Атмосфера как-то не располагает к такому чтиву. Это заставило взглянуть на книгу внимательнее и раскрыть ее, полистать. Не зря. Почти в середине книги обнаружился аккуратно вырезанный в страницах прямоугольник, и в углублении лежала искомая книга с отвечающей описанию обложкой.

Есть! Я захлопнула книгу и посмотрела на саркофаг.

– Если вы меня слышите, помогите вернуть Аннику обратно, – попросила я. И перекрестилась. Никогда не была слишком набожной и здесь другие верования, но я готова молиться всем богам, лишь бы удалось задуманное.

Вышла из склепа, чувствуя, как с души свалился тяжелый груз. Одной проблемой меньше, и я на шаг ближе к задуманному. Только что делать с книгой? На себе не спрячу. В комнату вернуться уже не успею. Оставалось одно.

– Ирида, я, оказывается, забыла книгу в склепе. Наверное, не успела дочитать роман. Можешь упаковать ее с моими вещами?

– Да, конечно. – Служанка взяла книгу, но я удержала, не в силах разжать пальцы. Слишком долго ее искала, чтобы вот так расстаться.

– Только не забудь! Исполнишь?

– Можете не беспокоиться.

Я кивнула и отпустила. Мы пошли обратно. Сердце замерло, когда на полпути нам встретились Элизабет с Винцентом.

– А мы за тобой. Нужно ехать, – произнесла мачеха, а ее взгляд так и прилип к книге в руках Ириды.

– Я готова.

Решила идти ва-банк. Забрала книгу у служанки и отдала мачехе:

– Элизабет, можно, я возьму книгу с собой?

Та открыла ее, пролиستала без интереса несколько первых страниц.

– Да пусть берет! Нам выезжать пора. Не стоит заставлять себя ждать, – воскликнул отец Анники.

– Хорошо. К тому же я ее читала. – Мачеха вернула книгу, и я протянула ее Ириде.

Надеюсь, мне удалось удержать лицо и не показать облегчения. Это был рискованный шаг, но иначе нельзя. Элизабет бы обязательно сунулась и проверила, что за книгу несла Ирида.

А так, даже обнаруж мачеха тайник, ей пришлось бы выкручиваться перед мужем. Или я могла бы объявить отцу, что это личный дневник. Зато теперь любопытство мачехи удовлетворено, а у меня будет возможность спокойно изучить книгу. Анника же в ней как-то разобралась.

Погода была хорошая, и мы поехали на церемонию в открытых экипажах. Отец с мачехой в одном, а я с сестрами в другом, украшенном гирляндами цветов. Дождя точно не будет, маг по погоде нашаманил.

Насколько я поняла, жених перенесется порталом сразу в храм, а после церемонии мы вернемся уже со всеми гостями. Гости тоже собирались в городе у храма.

Я была настолько взвинчена находкой, что о предстоящем шаге, столь важном в жизни каждой девушки, особо не волновалась. Все это настолько дико! Там, на порожках храма, меня дожидается незнакомый мужчина, который станет мужем. Варварство! То ли дело моя свадьба с Глебом. Мы встречались два года и поженились после того, как я закончила институт. На нашей свадьбе гуляло много молодежи. Веселье, смех, выкуп невесты, дурацкие конкурсы... Мы были такими счастливыми. И влюбленными.

Когда все стало рассыпаться, я долгое время не могла смотреть на чужие свадьбы с радостными молодоженами без слез, понимая, что их счастье тоже может оказаться хрупким и недолговечным.

Глава 6

Город напоминал декорации к историческому фильму. Наверное, ощущение сложилось из-за того, что, несмотря на людей в средневековой одежде, сам город был по-европейски чистеньким, без нечистот и валяющегося мусора. Странно ведь, если вспомнить, что, кажется, во Франции широкополые шляпы в свое время вошли в моду из-за того, что горожане выплескивали ночные горшки прямо через окно на улицу, а надушенные платки носили с собой для того, чтобы перебивать запах нечистот. Да что говорить! Достаточно вспомнить Версаль, где не предусмотрели туалетов и дела делали в каждом углу или на лестнице. Но тут, видимо, с помощью магии, решили проблему канализации и о чистоте города пекутся. По крайней мере, на тех улицах, по которым мы ехали, было чисто, и в целом город производил приятное впечатление.

Мы выехали на площадь, и я поняла, что прибыли. Скопление экипажей, толпа разряженных людей да и просто зевак. Увидела знакомые лица – соседей, которые были у нас в гостях. Сам храм из серого камня чем-то напоминал готические соборы Европы. Не такой высокий, но архитектура похожа. Вход в виде арки, по бокам застыли скульптуры гарпий, а в центральной части над деревянными дверями, обитыми железом, изображена женщина с ребенком. Пресветлая. Покровительница женщин и семьи.

Мы подъехали почти к самым ступеням. Вначале остановился экипаж отца. Он вышел и помог спуститься мачехе, а потом мне и сестрам. На лестнице у входа в храм тоже толпились люди. При нашем появлении они расступились, являя фигуру мужчины, в которого я впиалась взглядом.

Вау! Просто слов нет! Красавчик с экзотической внешностью. Чего только стоят алые, с вишневым отливом волосы. Темно-бордовый камзол и кружево белоснежной рубашки под горлом и на манжетах создавали красивый контраст. Я только не поняла, почему нахмурился отец Анники при виде него.

– Ждите здесь, – сказал он и сам стал подниматься по ступеням к жениху.

– А в чем дело? – шепотом поинтересовалась я у мачехи, внаглую рассматривая жениха. Просто невозможно было не ответить на его улыбку и заинтересованный взгляд. Обаятельный, гад. И приятный. С таким можно найти общий язык.

– Нет лорда Дарстена. Пока здесь только его друг, лорд Дениэль Берийский.

Друг?! Я с сожалением посмотрела на не жениха. А потом улыбнулась. Если друзья такие, так, может, и жених ничего? А красавчик с огненными волосами что-то объяснял Винценту, но при этом следил за сменой эмоций на моем лице. Я тоже не сводила с него глаз, заново оценивая. Друг и мне не повредит.

– А он тоже маг? – постаралась выяснить животрепещущий вопрос.

– Высший. Некромант, – отрывисто бросила мачеха, напряженно следя за мужем. Он как раз развернулся и с непроницаемым лицом спускался к нам вместе с лордом Берийским.

– Анника, позволь тебе представить лорда Дениэля Берийского, архха Въены, – произнес Винцент. – Моя дочь, Анника Розердоф. Моя супруга, Элизабет.

– Рада знакомству. – Я протянула руку для поцелуя, не понимая, почему глаза отца так и мечут молнии и он едва сдерживается.

– Я счастлив, что мне выпала такая честь, – произнес лорд, а я вопросительно посмотрела на него, ожидая пояснений. Что-то отсутствие жениха стало напрягать. Он отказался от брака? Но это же ему надо было, да и брачный договор подписан уже. И какая «честь» выпала этому Дениэлю? Сообщить неприятные новости? Ничего не понимаю...

– Анника, – с трудом произнес отец, – лорд Дарстен не сможет присутствовать на свадьбе.

– Что-то случилось?

– Придворные обязанности задержали его в столице. Лорд Дарстен поручил мне заменить его в храме и на торжестве, – с любезной улыбкой ответил Берийский.

– Как заменить?! – отказывалась понимать я. Не станет же этот красавчик моим мужем вместо Дарстена?!

– Быть его представителем. Доверенность у меня есть.

– Так можно? – спросила я у отца.

– Формально – да, – сквозь зубы произнес он, с трудом удерживая невозмутимое выражение лица.

Я поняла, что происходящее сейчас скандально и выходит за рамки. К нашему разговору с любопытством прислушивались зеваки, вытягивая шеи.

– Тогда чего мы ждем? – спросила я и посмотрела на заместителя жениха. В его карих глазах мелькнуло удивление. А чего он ожидал? Возмущений? Нет уж, не люблю прилюдные скандалы на потеху публике. Все разборки дома.

Мои слова послужили толчком к действию. Я сняла с руки шлейф. Девочки расправили его и стали сзади. Отец взял под руку жену, а я лорда, и мы двинулись. Очень хотелось знать, чем вызван такой финт ушами со стороны жениха, но как по мне, что один аррх, что другой... Какая разница, если видишь человека впервые и это договорной брак, где нет и речи о чувствах?

Мы первыми вошли в храм, а за нами потянулись остальные гости. Внутри стояли лавки, но у стен, не как в костелах. Как только я переступила порог, раздалось песнопение. Подняв голову, увидела балкон, на котором пел хор в белых одеждах. Приятные голоса разносились эхом под куполом. Впереди стоял каменный алтарь. За ним нас дожидалась служительница в золотой свободной накидке в пол, из-под которой виднелось белое прямое платье. По бокам от нее в ряд стояли служительницы в голубых накидках. Лица женщин скрывались за глубоко надвинутыми капюшонами.

Мне был интересен местный обряд. Единственное, надеялась, что кровопускания не будет.

Как только мы подошли к алтарю, хор смолк, и заговорила жрица. Она поприветствовала пару, пришедшую соединиться в храм Пресветлой. Вначале предложила вознести молитву Пресветлой. Запел хор. Потом шла молитва за счастье молодых. Затем заговорила жрица, напоминая, что теперь в обязанности жениха входит забота о моем благополучии, а в мои послушание, верность и забота о супруге. Затем нас стали соединять водой, землей, воздухом и огнем. Все четыре стихии взяли нас в разноцветный кокон и опали, исчезая без следа. Зрелищно и говорит о том, что или главная жрица, или кто-то еще здесь хорошо владеет стихиями.

– Максимилиан Дарстен... в лице своего представителя Дениэля Берийского... да соединишься ты навсегда с Анникой Розердоф узами священного брака! – торжественно произнесла жрица. Лицо у нее было еще довольно молодое.

При этих словах подошла помощница и взяла с алтаря бархатную подушечку, на которой лежали два выпуклых золотых браслета.

– Анника Розердоф. – Главная жрица, шагнув ко мне, взяла браслет и надела на мою левую руку. Он был широким, рука легко прошла. – Связываю тебя оковами брака.

– Максимилиан Дарстен... связываю тебя оковами брака. – Она передала подушечку с браслетом Берийскому.

Тут я не выдержала такой несправедливости. Меня, значит, сковали...

– А почему вы не надели браслет ему? – осмелилась нарушить церемонию. Вроде и тихо спросила, но вопрос разнесся по всему храму.

– Представитель лорда Дарстена передаст браслет ему, – ответила жрица, взглянув на меня. В глубине ее глаз я увидела, что ей не нравится сложившаяся ситуация.

– Лорд Берийский сейчас представляет лорда Дарстена. Мне кажется, будет правильно надеть ему браслет. Потом он наденет его моему супругу, снимая с себя взятые обязательства.

Со злорадством ощутила, как напрягся стоящий рядом со мной мужчина.

– Не думаю, что...

– Согласна, дитя. Так будет правильно, – произнесла жрица, перебивая лорда. Забрала у него подушечку, и браслет молниеносно оказался на правой руке Берийского.

Скрежет зубов представителя жениха стал приятной музыкой. Жрица бросила на меня лукавый взгляд и наклонила голову.

– Да свершится воля Пресветлой. Объявляю вас мужем и женой.

«Жених может поцеловать невесту», – мысленно добавила я. Нервный взгляд на заместителя мужа известил, что в данный момент меня скорее придушат.

Но Берийский оказался хорошо воспитан – или жизнь при дворе научила его скрывать свои эмоции. Уже через мгновение я увидела любезное выражение лица и чуть ироничный взгляд. Он взял меня за руку, переплетая наши пальцы, и повел на выход из храма. Браслеты на руках тихо звякали от соприкосновения. Только цепочки между ними не хватало для схожести с наручниками. На выходе нас осыпали лепестками роз, а под ноги бросали монеты.

– А невеста не промах! – донеслось до меня.

– Действительно, какая разница, один арх или другой...

– Молодец!

Я напряглась.

– Вы слышали? – тихо спросила у Берийского. – Я не понимаю. О чем они?

Он посмотрел на меня с досадой:

– Не понимаете? Сейчас я связан с вами узами брака перед ликом Пресветлой, пока не передам их тому, с кем заключен брачный контракт.

– И чего вы беситесь? Разве не знали, на что шли? Сами ввязались.

Глаза некроманта полыхнули огнем, но он проглотил рвущиеся с языка слова. Нас окружили, поздравляя, но я слышала перешептывания.

– Даже подношение храму не оставил...

– Зато видели, сколько отец отсыпал?

Мне стало смешно. Кажется, я действительно женила на себе этого арх. Бедненький, соглашаясь помочь другу, он на это точно не подписывался.

К нам подошли отец с мачехой. Мейн Гордтриджа выглядел весьма довольным. Еще бы, дочь теперь точно замужем за архом. Пока не за тем, с которым стоваривались, но какая разница!

– Приглашаю всех к нам! – объявил Винцент.

Мы расселись по экипажам. Сестры на этот раз сели с родителями, и мы с... хм... мужем остались вдвоем. Пока ехали по городу, не разговаривали. Улыбались окружающим, я рукой махала, если кричали поздравления. Но стоило выехать из города, откинулась на сиденье и посмотрела на немного мрачного супруга.

– Расслабьтесь и смотрите на вещи проще, – посоветовала ему. – У вас уникальная возможность почувствовать себя на короткое время женатым.

Берийский бросил на меня изучающий взгляд. Кажется, мое поведение его озадачивало.

– Это те ощущения, которые я бы желал испытать как можно позже.

– Неужели все так ужасно? – улыбнулась я. Как же смешны мужчины в своем страхе перед браком. Мир другой, а мужчины везде одинаковы.

Мой кратковременный супруг замер, как будто прислушиваясь к себе и стараясь что-то там найти.

– На удивление, пока нет, – признался он.

– Значит, мы успешно боремся с вашими страхами.

– У меня нет страхов!

– Неправда. Я видела, как вы побледнели, когда на вас надевали браслет, – поддела я.

Берийский раскрыл рот для опровержения, но замер, сообразив, что я его просто дразню. К его чести, отреагировал нормально и рассмеялся.

– Это даже забавно. Не ожидал.

– Поговорим? – произнесла я уже серьезным тоном. Взгляд карих глаз стал пронзительным. Кажется, мне раз за разом удавалось его удивлять своим поведением.

– Вы точно Анника Розердоф? Мой друг описывал вас совсем другой, а он редко ошибается в людях.

– Я считаю, что в этом нужно было убеждаться до того, как идти в храм, – шутливо ответила я, но сердце екнуло.

Лорд продолжал на меня внимательно и пристально смотреть, как будто заглядывая в душу. Сейчас в нем не осталось ничего от того обаятельного повесы, которого я увидела на ступенях храма. Значит, это была лишь маска. Взгляд непроизвольно опустился на его шею. Две линии татуировки. Есть ли еще, я не знала, остальное скрывало кружево рубашки.

– Наверное, все дело в том, что я упала с лестницы и потеряла память. Пришлось заново знакомиться с родными и познавать мир.

Сканирующее чувство пропало, даже дышать стало легче.

– Как это произошло?

– Случайность. Целитель может подтвердить, что сейчас мое здоровье в порядке, да я и получила всего лишь легкие ушибы. А воспоминания со временем вернутся, он так сказал.

– Сожалею. Так о чем вы хотели поговорить?

– О лорде Дарстене. Объясните, почему он не смог явиться на свадьбу и прислал вас.

– Вы уже знаете причину.

– Оставьте! Мы не в состоянии войны, и королю не требуются срочно его услуги. А понятие «придворные обязанности» весьма растяжимо. Я хочу услышать правду.

– Думаю, вам стоит спросить об этом своего мужа.

Моя улыбка и многозначительный взгляд были ему ответом.

– Своего настоящего мужа, – уточнил Берийский.

Моя улыбка стала еще и ехидной.

Язва! Дениэль не удержался и рассмеялся, чувствуя небывалую легкость. Немыслимую для женатого человека! Он до сих пор поверить не мог, что повязан оковами брака!

Взгляд упал на браслет, окольцевавший предплечье. Такой же сверкал на руке его жены. Нестерпимо захотелось переплести с ней пальцы, как в храме. Он был зол, но тепло маленькой ладони задело что-то в душе. Жена!!! Подумать только, девчонка, только что вышедшая из пансиона, женила его на себе. Пусть на время. Но сам факт!

В храме хотелось ее придушить, но злость прошла, и Дениэль смирился с тем, что она нарушила все планы. Трудно было сопротивляться обаянию этой девушки, бьющему наповал. Еще только увидев ее возле храма, не мог оторвать глаз. Слишком сильно отличался образ, сложившийся со слов Максимилиана, от действительности.

Дениэль воскресил в памяти встречу с другом.

– Мне нужна твоя помощь! – были первые слова Дарстена.

– Кого нужно воскресить?

– Здесь другое. Я завтра женюсь. Заменишь меня на свадьбе.

– Что?.. Ты с ума сошел?!

С невозмутимым видом Максимилиан плеснул в два хрустальных бокала крога. Подхватив бокалы с янтарной жидкостью, протянул один Дениэлю. Сел в кресло, забросив ногу на ногу.

– Так надо.

– Зачем?! Сам где планируешь быть в это время?

– На приеме во дворце. С Каролиной.

Услышанное добило Дениэля. Теперь он не сомневался, что друг повредился в уме.

– Ты собираешься появиться в свете с любовницей во время собственной свадьбы? Тебе не кажется, что это верх цинизма?

– Не преувеличивай. Я появлюсь во дворце, а свадьба пройдет в провинции. И не нужно говорить о цинизме! Эдвард меня, как племенного жеребца, отправляет на случку, не желая отменять давно устаревший закон. Сам понимаешь, мне эта женитьба как кость в горле.

– Но зачем оскорблять невесту таким пренебрежением? Она-то в чем виновата?

– Ты бы видел эту девушку! Мошь – и та краше. Одно достоинство, что имеет подходящий мне дар. Ей даже воспитание не смогли дать достойное. Смотрела на меня исподлобья при встрече, прямо прожигала, будто всю жизнь ненавидит. Объявила, что не выйдет за меня ни при каких обстоятельствах. Мечтает, видите ли, найти себе какое-нибудь ничтожество в мужья и отобрать у отца титул. Она наследует его от матери после совершеннолетия, сыновей в браке нет.

– И как ты отреагировал?

– Сказал, что это будет ее выбор. По брачному договору она станет моей женой, этого достаточно, чтобы признать моих наследников. А если не пройдет церемонию перед ликом Пресветлой, сама же и покроет себя позором. Король не передаст ей титул, вздумай она выйти замуж за другого.

– Зачем тебе эти сложности?

– Ты не понимаешь. Она идеальный вариант. Идею мне Каролина подкинула.

– Какую идею?

– Мне не нужен этот брак, так же, как и этой Розердоф. Я изучил прецеденты разводов. Есть лазейка при браке по доверенности. Если сковать узами брака только невесту, а жениху передать брачный браслет, то он считается не скованным перед ликом Пресветлой. И развод возможен по обоюдному согласию. Ну и на нужды храма нужно будет отчислить солидную сумму, но это мелочи. С Эдвардом я вопрос решу. Ему важен лишь мой наследник с даром, а не то, на ком я женат. Родив ребенка, жена даст мне развод, а в благодарность я помогу ей вернуть титул матери. И все счастливы.

– Ты уверен, что все получится?

– А что я теряю? – невесело усмехнулся Максимилиан и залпом допил крог. – Она согласится. Мы оба получим то, что хотим. Я – ребенка и свободу, а она – свой титул и земли.

Звучало разумно. Сам закоренелый холостяк, Берийский прекрасно понимал друга. Максимилиан привык руководить людьми, сам управлять своей жизнью, и необходимость жениться, понятное дело, выводила его из себя. Дарстен не был бы тем, кто есть, если бы не перерыл кучу законов и не нашел лазейку. Но Дениэля терзали сомнения и нехорошие предчувствия. А интуиция его никогда не подводила.

Он согласился участвовать в этой аванюре. Сразу предупредил, что друг будет обязан ему по гроб жизни. Готовился к возмущению родителя, сопротивлению невесты. Насчет отца Дарстен выразился жестко, что тот никуда не денется, стерпит. Выхода у него нет. А в случае бунта невесты Дениэль имел разрешение озвучить план Максимилиана. Но все пошло не по плану.

Невеста оказалась совсем не такой, как он представлял себе, и спокойно, без скандала, пошла в храм. Да, все это объяснялось потерей памяти. Что весьма странно и произошло на

удивление вовремя. Но вот ее финт с брачным браслетом... Никто этого не ожидал, а жрица не дала времени хоть как-то отреагировать.

Максимилиан будет в бешенстве.

Дениэля же выбранная другом невеста интриговала. Откуда в только что покинувшей пансион девчонке такое самообладание и уверенность в себе? Ему было с чем сравнивать. На брачном аукционе Берийский считался лакомой добычей. Ему то и дело подсовывали для знакомства невинных овечек, которые только и умели, что краснеть, бледнеть и заикаться. Сам же он предпочитал женщин постарше, уверенных в себе, с уже раскрытой сексуальностью и знающих, что нужно делать в постели.

Анника Розердоф выбивалась из ряда всех знакомых пансионерок. Была непосредственна, не по годам уверена в себе, имела сильный характер. Смелая. Не побоялась же прервать брачный ритуал в самом разгаре и задать вопрос насчет брачного браслета, изменив церемонию. Прямолинейна, настойчива. Один учиненный допрос насчет Максимилиана чего стоит! Ее манера поведения импонировала, но была больше присуща опытной женщине, чем юной девице. Он ощущал явный диссонанс между внешней оболочкой и тем, что внутри. Проверил даже, нет ли на Аннике иллюзии или внушения, но ничего не нашел. Неужели дело в потери памяти?

Дениэль долго не мог понять, что его так в ней цепляет. Она не флиртowała с ним, не старалась понравиться или произвести хорошее впечатление. Держалась дружелюбно и... на равных.

«Точно! На равных», – нашел он верное определение. И к такому поведению со стороны женщины он не привык.

Глава 7

К сожалению, попытка разговорить некроманта оказалась безнадежной, но я не сильно расстроилась. Узнаю позже, какая, собственно, теперь разница, раз имеем, что имеем – целых двух мужей. С одним подписан брачный договор, а со вторым обвенчалась в местном храме. Может, дело в сдающих нервах, ведь все же волновалась перед встречей с женихом, но теперь меня пробивало на смех.

«Пошла вразнос, – посмеивалась я над собой. – Был один муж, так чего мелочиться? Теперь еще два. Гулять – так гулять!»

Дразнить же рыжего доставляло огромное удовольствие.

– Хорошо, раз не хотите говорить о лорде Дарстене, давайте поговорим о вас.

– Обо мне? – удивился некромант.

– А что вас так удивляет? Сами утверждаете, что мы с вами формально женаты. Имею же я право знать больше о муже. Могу я называть вас Ден?

– Я думаю, это излишне, – нервно отозвался он.

– Почему? Вы бы могли называть меня Аней.

– Вряд ли это понравится Дарстену.

– Вы настолько зависимы от его мнения? – с сочувствием поинтересовалась я. Разговор все больше забавлял меня. Мужа нет, так хоть на его друге оторвусь. Сам виноват, что так подставился.

– От него теперь зависите вы. Не стоит с самого начала семейной жизни вызывать недовольство мужа, – жестко парировал Берийский, напоминая, что передо мной далеко не мальчик и не новичок в словесных играх.

Но и я не девочка! Поэтому не стала пристыженно молчать.

– Начнем с того, что завишу я от вас, пока вы не передали ему брачный браслет. И лорда Дарстена не сильно озаботило, что свою семейную жизнь он начинает с пренебрежения супругой.

– У него были на это веские причины, – тут же вступился за друга некромант.

– Но вы мне их не озвучили, так что судить, насколько они были веские, не могу. Поэтому предлагаю оставить в покое лорда Дарстена и вести себя как молодожены. В конце концов, вы единственный супруг, которого я знаю и который рядом. Сегодня день моей свадьбы, не портите мне его нравоучениями.

– Что вы подразумеваете под «вести себя как молодожены»? – настороженно поинтересовался Берийский.

– Не переживайте, я уже поняла, что вы относитесь к тому типу людей, для которых так важны условности и мнение окружающих. Наверное, в силу своего возраста вы уже забыли, как получать удовольствие от жизни и веселиться...

Да, не удержалась от шпильки. А вот нечего меня жизни учить! И пусть внешне некроманту с натяжкой можно было дать тридцать, но мне-то восемнадцать. Что называется, почувствуй себя стариком. Я заметила, что удар достиг цели, и ехидно продолжила:

– Ничего неприличного требовать не собираюсь, но раз вы вызвались замещать друга, то будьте любезны! Ведите себя как счастливый муж, а не отбывающий повинность. Я ожидаю, что ваше внимание будет принадлежать лишь мне. Хочу танцевать и сполна насладиться праздником. Я могу на вас рассчитывать, Дениэль? Или к вам лучше обращаться лорд Берийский?

– Кхм... – Лорд опешил от моего напора и отповеди. – Обращайтесь по имени. Думаю, это допустимо в сложившихся обстоятельствах.

– Ваша щедрость не знает границ, – произнесла я с самым серьезным видом. – Но вы так и не ответили. Я могу на вас рассчитывать?

– Да. Как вы правильно заметили, на данный момент я являюсь вашим мужем, и мы не нарушим правил приличий, – ответил Берийский. И взял меня за руку, отчего брачные браслеты звякнули, соприкоснувшись. Но я не могла не оставить за собой последнее слово, тем более что мы уже подъезжали к дому.

– Рада, что мы пришли к взаимопониманию.

Уместно или нет, а я не хотела выглядеть перед гостями невестой, которой пренебрегли, не явившись на свадьбу. Гордость, знаете ли. Сплетни расходятся быстро, не хочу, чтобы Аннику жалели. Так что пусть лучше от меня ни на шаг не отходит некромант, проявляя внимание, и все задаются вопросом, что это может значить. Связывающие нас брачные браслеты лишь добавляют пикантности ситуации.

Все же не зря я дразнила и поддевала некроманта. После моих провокаций роль мужа он стал отрабатывать на отлично. Жаль, что не он в действительности мой супруг. В Берийском пропадали великий актер. Весь такой внимательный, заботливый, он стоял рядом со мной и сиял, как настоящий молодожен, принимая подарки и поздравления от гостей.

Только один раз Дениэль позволил себе шпильку в мой адрес.

Одна матрона с двумя дочерьми не удержала яда и при вручении подарка заметила:

– Я удивлена, что вы осмелились вмешаться в брачную церемонию. Вы понимаете, что женили на себе самого архе Вьены? Это так вызывающе. Как вы чувствуете себя после такого поступка?

Ох, уж лучше бы завидовала молча! Наверное, испереживалась вся, что такой выгодный жених вынужден торчать со мной и ее девочки не имеют права флиртовать с ним. Ведь формально они будут строить глазки чужому мужу, что моветон. А когда еще теперь высшего лорда занесет в их края...

– Я была в своем праве, даже жрица Пресветлой его не оспорила. Как видите, чувствую себя прекрасно. Как и любая женщина, став женой таких достойных мужчин. А как дела у ваших дочерей? Они обручены?

– Еще нет. Мои девочки только начали выезжать.

– Будьте осторожны в суждениях. Видя ваше вызывающее поведение, они не научатся правильно общаться с противоположным полом и отпугнут всех вероятных женихов. Прислушайтесь к моим словам, ведь мне удалось женить на себе двух архе, – шутливо заметила я. Окружающие рассмеялись, а вот матрона покраснела и поспешила отойти.

– А мне вот интересно, откуда девушка, только вышедшая из пансиона, набралась опыта общения с противоположным полом? Ваше поведение заметно отличается от поведения юных дев, – наклонившись к моему уху, тихонько поинтересовался некромант.

Я рассмеялась, как будто он сказал какую-то шутку, и так же тихо парировала:

– Так вы общались с юными девами, которые изображали из себя образец скромности, чтобы вы пожелали жениться. А я уже ваша жена, и мне нет нужды скрывать свой характер.

– А перед Максимилианом вы свой характер скрывали?

– Нет. Его интересовал лишь мой дар.

– Я думаю, его ждет сюрприз, – негромко и чуть задумчиво протянул Берийский, и мы обратили внимание на следующего гостя, спешащего вручить нам подарок.

Свадьба удалась на славу. Элизабет расстаралась, и столы ломились от яств. Среди гостей сновали вышколенные слуги, разнося напитки. Были приглашены музыканты, которые услаждали слух гостей, и комедианты, развлекающие их магическими фокусами.

Мой временный муж расслабился и вошел в роль, с удовольствием получая поздравления от окружающих. Хорошо, что здесь не принято кричать: «Горько!», иначе бы вышел конфуз, настолько все стали воспринимать его как моего законного супруга.

Ничего удивительного, кстати. Дениэль не отходил от меня, уделяя все свое внимание, не смотрел по сторонам, не замечал других женщин. Весь такой заботливый, за ручку держит, брачные браслеты на руках опять же поблескивают. Один сосед раздухарился после хорошей порции горячительных напитков и даже заявил Берийскому, что мы замечательная пара и на его месте он не отдавал бы браслет лорду Дарстену.

Некромант поблагодарил за ценный совет и пообещал передать его слова этому самому лорду. После чего я соседа больше на празднике не видела, что заставило задуматься о личности моего супруга. Настоящего. Которого я пока и в глаза не видела!

А время между тем шло. Застолье, танцы, постепенно сгущались сумерки, а Дарстен не спешил появляться.

Танцуя очередной танец с Дениэлем, я заявила:

– Это последний на сегодня. Меня уже ноги не держат. – И в подтверждение с чистой совестью повисла на нем, заставляя удерживать меня практически на весу. Ничего, он сильный, а я не такая уж и тяжелая, пусть тренируется на будущее. – Еще немного, и я утащу вас на брачную ночь.

От такого заявления лорд Берийский сбился с шага, а его руки на моей талии нервно вздрогнули.

– Это не то, о чем вы подумали! – рассмеялась я над его реакцией. – У меня есть предложение поинтереснее. Будем распечатывать подарки и смотреть, что там внутри.

К сожалению, деньги здесь дарить было не принято, а то бы я с чистой совестью присвоила себе все финансы.

– Мне почему-то кажется, что даже это делать с вами будет интересно, – с неожиданной теплотой признался некромант.

Я даже немного отстранилась и голову приподняла, чтобы убедиться, что мне это не показалось. Взгляд карих глаз был мягким и ласковым настолько, что смутил. И я тепло улыбнулась в ответ, чувствуя, что мне все же удалось расположить его к себе.

Надрывно пискнувший музыкальный инструмент и наступившая тишина заставили нас остановиться и посмотреть по сторонам. Взгляд уперся в мужчину, стоящего посередине зала. Гаснущий за его спиной бело-голубой портал без всяких представлений дал понять, кто перед нами.

Я окинула его жадным изучающим взглядом и содрогнулась. Не представляю, как с таким налаживать контакт. Мужчина в зрелом возрасте и, сразу видно, с непростым характером. Если бы не знала, то точно приняла бы за некроманта как раз его. Высокая мощная фигура, весь в черном, и даже серебряная отделка по камзолу не разгоняет мрачность образа. Блестящие волосы цвета воронова крыла стянуты в низкий хвост. Черты лица правильные, но отталкивает их суровость. Новоприбывший гость хмуро взирал на наши переплетенные руки, на которых блестели брачные браслеты.

– И как это понимать? – были его первые слова.

Я себя буквально героиней трагедии «Каменный гость» почувствовала, Лаурой с любовником, застигнутой каменным командором. Да и впечатление Дарстен на всех произвел соответствующее. Гости, кажется, даже дышать перестали, опасаясь привлечь его внимание.

Первым пришел в себя Берийский. Выпустив меня из объятий, он шагнул к другу.

– В храме надели браслет, – объяснил он, сразу поняв причину недовольства.

– Почему? Обычно его передают супругу.

– Жрица посчитала, что раз я представляю тебя, то должен быть связан оковами брака, – обтекаемо ответил Берийский, умолчав о моей роли в произошедшем.

Но вот матрона, с которой мы схлестнулись при вручении подарков, молчать не стала.

– Леди Анника вмешалась в ритуал и потребовала этого, – с мстительным удовольствием сообщила она в спину лорда Дарстена.

Тот обернулся.

– Ваше сиятельство, позвольте засвидетельствовать мое почтение, – присела она в низком реверансе.

Но аррх уже потерял к ней интерес, повернувшись ко мне и пронзая разъяренным взглядом. Надо же, глаза вроде серые, а не покидает ощущение, что на меня смотрит тигр. Может, всему виной плавность движений, присущая хищникам, танцорам и хорошим воинам.

Взгляд давил. Я вспомнила, что так и не поприветствовала супруга. По правилам этикета должна присесть в реверансе, но я уже не ниже его по положению, а ровня. Допускалось приветствие кивком, но в сложившейся ситуации это было бы вызовом. Типа да – это я. Поэтому осталась стоять без движения, но и глаза не опустила.

Наши гляделки прервал Берийский, заслоняя меня собой.

– Позволь передать тебе врученный мне на время символ брака, – произнес он, снимая с руки брачный браслет и протягивая Дарстену.

– Вижу, ты неплохо вжился в роль мужа, – саркастически заметил лорд, беря браслет и небрежным жестом засовывая его в карман.

– Почему же вжился? Фактически я и являлся мужем перед ликом Пресветлой до этого момента.

– Дома поговорим, – многообещающе произнес Дарстен и перевел взгляд на меня. – Что-то моя жена не спешит приветствовать супруга. Так понравилась замена?

– Так и вы не спешите приветствовать свою жену, – парировала я, понимая, что вот хрен теперь перед ним склонюсь. – А насчет моих предпочтений... Они вам были известны.

Знал же, что не хочу за него замуж. Нечего теперь ожидать от меня вселенской радости от его явления. Меня наградили еще одним тяжелым взглядом, но ничего не сказали.

Лорд Дарстен обвел взглядом гостей.

– Благодарю всех, кто почтил своим присутствием праздник. Время позднее, нам с женой пора удалиться. – Он посмотрел на меня, так и не сделав попытки приблизиться. Холодно приказал: – Следуйте за мной.

Вспыхнул портал, в который он шагнул первым. Дениэль замешкался, обернувшись на меня. Но вместо того чтобы как послушная собачонка бежать за мужем, я развернулась и зашагала в противоположную сторону. К отцу с мачехой, которые так и застыли изваяниями и за все время разговора не проронили и слова. Кстати, лорд Дарстен новых родственников тоже не поприветствовал. Хам!

– Отец, благодарю за все! – Я обняла его.

– Прости, – тихо сказал Винцент. Кажется, до него только сейчас дошло, что выдать меня замуж за этого высокомерного гада было не лучшим шагом.

– Все будет хорошо, – ободряюще улыбнулась я и шагнула к мачехе. – Элизабет, благодарю за прекрасный праздник, который вы организовали в мою честь. Все было великолепно и выше всяких похвал.

Обняла ее, шепнув:

– Пишите. Девочек поблагодарите от меня.

Проскользнула мысль об оставленной книге и Ириде, но в сложившейся ситуации было видно, что мой супруг не будет беспокоиться о моих вещах и служанке. Придется ждать их прибытия.

Отойдя от родных Анники, я увидела, что Берийского уже нет, а возле портала стоит мой супруг. Вернулся, сволочь, проверить, почему не бегу за ним? Пошла к нему с высоко

поднятой головой, но уже у входа в портал взгляд остановился на нахальной матроне. Смолчать не смогла:

– Мне жаль ваших дочерей. Мало кто из мужчин захочет иметь такую родственницу за своей спиной.

И я шагнула в портал, так и не посмотрев на мужа.

Глава 8

На другой стороне портала я сразу натолкнулась на обеспокоенный взгляд Берийского. Сердце кольнуло от сожаления, что не он мой муж. Мы бы поладили. Но что уж теперь...

На моей руке сиротливо болтался брачный браслет. Интересно, когда будет позволено его снять? Или стоит наплевать на традиции и стащить с руки прямо сейчас? Что-то не слишком уважительно лорд Дарстен отнесся к этому символу брака. С другой стороны, ни отец Анники, ни ее мачеха такие браслеты не носили. Я видела фамильные перстни с гербом у них на пальцах, и все.

Все же решила повременить и проявить благоразумие. Посмотрим, как будут развиваться события дальше. Пока же огляделась, отметив, что очутилась в просторном кабинете. И явно мужском, судя по массивной мебели и стеллажам с книгами.

– Я хочу знать подробности того, что произошло в храме, – властно произнес мой так называемый супруг, сворачивая за собой портал и проходя к столу. – Какую игру вы затеяли, Анника?

Игру? Я?! В непонимании уставилась на него, с удивлением отмечая, как меняет цвет радужка глаз, становясь из льдисто-серой – синей. Действие магии при открытии портала?

– Леди Анника ничего не знала о плане, – подал голос Берийский.

– Как не знала? Почему же ты не сказал?

– Каком плане? – переспросила я, но они не обратили на меня внимания, скрестив взгляды.

– Ты сказал сообщить ей, если она начнет сопротивляться замужеству, но она протестов не высказала.

– Передумала? – скривил губы в презрительной ухмылке муженек.

– Она потеряла память, ударившись головой, – ответил за меня некромант.

– И ты ей веришь?

– Не нужно говорить так, как будто меня здесь нет! – возмутилась я. – Мне кто-нибудь объяснит, какой у вас был план?

– Какая теперь разница? Вы все испортили!

– Дениэль? – Я повернулась к нему.

Некромант бросил на Дарстена вопрошающий взгляд, и лорд махнул рукой, разрешая. Отвернувшись от нас, пошел к одному из шкафов, достал бутылку и бокалы.

«Надеюсь, он не алкоголик», – мелькнула мысль, и я перевела взгляд на Берийского, который наконец заговорил.

– Дело в том, что если супруг не находится в храме во время церемонии, а браслет ему передают, то теоретически он считается не связанным узами брака пред ликом Пресветлой. При определенных усилиях и обоюдном желании брак можно расторгнуть.

– О как! – вырвалось у меня. – Но тогда зачем вам на мне было жениться, чтобы тут же просить развод?

– Вы бы родили вначале. При разводе мне наследник, вам титул вашей матери с землями, которого вы так добивались, и все довольны, – отсалютовал мне бокалом муженек.

– Пойдите... – Я потерла лоб, пытаясь переварить задуманную им комбинацию. – А с чего вы взяли, что я бросила бы своего ребенка, променяв его на титул?

Они уставились на меня, а я на них. В кабинете повисла гнетущая тишина.

Нет, они и в самом деле думали, что мать бросит своего ребенка?! Судя по их взглядам – да. Вариант, что я могу отказаться, даже не приходил в их «умные» головы.

– Господа сиятельные, а вы хоть представляете, как это – носить девять месяцев под сердцем ребенка? Чувствовать, как он шевелится, бьется ножками. Это же часть тебя... И бросить?! Вы в своем уме?!

– Вот не надо пафоса! – поморщился Дарстен. – Можно подумать, вы уже рожали.

Слова резанули не хуже ножа. Перед глазами встала доченька, и сердце сжалось от боли.

– Я – женщина. Вам, видимо, этого не понять, – только и сказала высокомерному поганцу.

Он ничего не ответил, взял со стола колокольчик и позвонил.

– Теперь уже никакой разницы. Время позднее, идите в свои покои. Мой слуга вас проводит.

Почти сразу после его слов открылась дверь, и появился пожилой мужчина в ливрее. Под дверью стоял, что ли?!

– Проводите мою супругу в ее покои.

Меня выпроваживали из кабинета, потеряв интерес.

– Лорд Берийский, было приятно познакомиться, – попрощалась я.

– И мне, – склонил голову он.

Я вышла за слугой, но успела услышать слова Дениэля:

– По крайней мере, она станет хорошей матерью.

Что ответил ему Дарстен и ответил ли, осталось неизвестным. Плотно прикрыв тяжелую дверь, слуга повел по погруженному в сумрак особняку. Немногочисленные светильники лишь слегка разгоняли темноту. Новоиспеченную жену в доме архха Коурстена не сильно ждали. Хоть покои приготовили, и на том спасибо. Но все это мелочи. Куда больше меня заботила предстоящая брачная ночь.

Будет или не будет? Вот в чем вопрос. Судя по отношению Дарстена, жена ему даром не нужна, но женился он на мне ради ребенка. С него станется прийти его делать уже сегодня. Оставалось надеяться, что мне удастся отсрочить это знаменательное событие как можно дальше. Мне бы Ириду с книгой дожидаться и выяснить про ритуал. Хватило же Аннике сил его провести, значит, теоретически и я способна. Только у меня нет знаний Анники в магии.

«Ничего, прорвемся!» – сказала себе. У меня дочь дома осталась, и нельзя допустить, чтобы еще и здесь ребенок появился. Хотя это же тело Анники. Надеюсь, если я вернусь в свое тело, то и она в свое. Но не завидую я ей – очнуться замужем за Дарстеном или, что еще хуже, беременной от него. Последний вариант не стоит сбрасывать со счетов, неизвестно, как надолго я здесь задержусь. Лорд Дарстен не похож на чуткого и понимающего супруга и с наследниками затягивать точно не будет, раз ради этого только и женился.

Правда, все познается в сравнении. Может, вернувшись в свое тело, Анника будет рада настолько, что и с таким положением смирится. Ладно, какой смысл сейчас думать об этом.

– Прошу! – Слуга открыл передо мной позолоченную дверь, пропуская в покои. Прошел следом, включая магические светильники. – Я пришлю вам слуганок.

– Как вас зовут?

– Робин, госпожа, – поклонился он.

– Благодарю вас, Робин. Вы не знаете, мои вещи от портних уже доставили?

– Да, госпожа. Они в гардеробной.

– Спасибо. – Я кивнула, отпуская его, и слуга с поклоном удалился.

Оглядела свое новое жилище. Роскошно! Высокие потолки, лепнина, позолота. На стенах картины. Комната обставлена как гостиная. Кушетка у окна, где можно полежать с книгой. Столик с двумя мягкими креслами, за которым приятно выпить утренний кофе, точнее, его местный аналог. Секретер у стены, если пожелаю написать письмо. Величавый камин, на котором стоят подсвечники, а над ним – большое зеркало в позолоченной раме.

Толкнув следующую дверь, я зашла в просторную спальню. Кровать с балдахином, ширма для переодевания, туалетный столик с большим зеркалом и пухом перед ним. И еще

три двери. За одной оказалась большая гардеробная, где уже были развешены мои платья. Задерживаться там я не стала.

Заглянув в другую дверь, обнаружила еще одну спальню, судя по всему, лорда Дарстена. Там уже хлопотал Робин, обернувшийся на мое появление. Я нервно ему улыбнулась и закрыла дверь. Значит, спальни у нас с мужем смежные. И на двери ни одной защелки! Спокойствия данный факт не добавлял.

Зато третья дверь привела меня в шикарную ванную комнату. Банный комплекс, я бы даже сказала. Все в розовом мраморе, бассейн, на поверхности которого плавали лепестки роз, а на бортике стояло много разных склянок с разноцветной жидкостью. По-видимому, мыло, шампунь, ароматические масла. Была и привычная ванна, и даже массажный стол. За ширмой туалет. А за узкой дверкой – комната, отделанная мозаикой и мрамором, очень напоминающая турецкий хамам. Неплохо быть архихимей. Чтоб все так жили!

Оглянувшись на шум, я увидела трех девушек в одинаковых серых платьях с белыми передниками и в чепчиках. Наверное, обещанные горничные.

– Госпожа, – они сделали книксен, – позвольте вам помочь подготовиться ко сну.

Что ж, я не имела ничего против. Хорошо, когда есть слуги. Одна помогла снять свадебное платье и унесла его, вторая разбирала мне прическу и осторожно расчесывала волосы. Третья занялась водой в бассейне, предварительно поинтересовавшись, какой аромат я предпочитаю и какую температуру воды сделать.

То ли дело моя брачная ночь! Муж не рассчитал свои силы во время застолья, и к тому моменту, когда мы добрались домой, сумел лишь свалиться в постель и захрапеть. Я же расставляла цветы, потом больше часа разбиралась с прической, пытаясь прочесать волосы от лака. Смыла макияж, вымыла голову, высушила волосы. Если лечь с мокрыми, наутро на голове будет такой шухер, что Медуза Горгона нервно курит в сторонке. Спать я легла очень поздно и долго не могла уснуть из-за храпа. Конечно, утром у нас все было, он себя реабилитировал, но утро – это не ночь. Платье свадебное с меня трепетно не снимали, да и белье кружевного, специально выбранного для первой брачной ночи, на мне не увидели – в стирке уже болталось.

Я тогда все это восприняла со смехом. К моменту свадьбы мы жили уже около полугода вместе, и со штампом в паспорте ничего существенно не изменилось, лишь кольца на пальцах появились.

Сейчас же на руке болтался местный символ брака – браслет. Перед тем как войти в воду, я его сняла, незаметно отслеживая реакцию служанок, но никого мой поступок не удивил. Икупалась я сама. Пусть горничные были вежливы и предупредительны, но это я привыкла делать без чужой помощи. А вот на предложение расслабляющего массажа с маслом, чуть поколебавшись, ответила согласием. Ноги после суматошного дня и танцев гудели. С удовлетворением отметила, как одна из девушек отставила баночку с зеленой пастой, увидев, что на моем теле нет волос. Да-да, мы не совсем провинциалки и подготовились с Элизабет, удалив все лишние волосы такой же пастой загодя.

В спальню я вернулась как заново родившись. Из тела ушли усталость и напряжение, сменившись расслабленностью.

Остановилась у кровати, покручивая на руке браслет. Когда выходила, одна из горничных напомнила о нем, и пришлось вновь надевать. Мягкая постель манила, но лечь я точно не хотела. Мне нужно было подумать. Попросила принести чай и отпустила девушек.

Перешла в гостиную, разместившись на кушетке. Вид разобранной кровати немного нервировал. И я взрослая женщина, а что должна чувствовать невинная девушка, оказавшись в чужом доме и во власти незнакомого мужчины?

Меня, кстати, всегда удивлял этот момент. Аристократок воспитывали в строгости, ограничивая кучей правил и условностей. Никаких лишних прикосновений к девушке. Кавалер мог поцеловать кончики пальцев или пожать их, не задерживая в руке. При этом всю про-

цветали договорные браки, и невинных во всех смыслах девушек заставляли отдаваться практически незнакомому мужчине. Вот как так? Право брачной ночи – звучит внушительно, а на деле нужно разрешить интимно к себе прикасаться чужому мужику. Брр!

Неудивительно, что холодность и фригидность жен считались в порядке вещей и свои сексуальные порывы мужики реализовывали с продажными женщинами.

– Ваш чай, госпожа! – Горничная принесла заварочный чайник и чашку, пиалы с медом и джемом.

– Благодарю. Можешь быть свободна на сегодня.

Подсев к столу, я сама налила себе чай и задумалась. Что мы имеем? В наличии муж, который получил неприятный сюрприз: понимание, что наш брак уже не разорвать. Я сняла раздражающий брачный браслет и положила на стол. Не знаю, что с ним дальше нужно делать, но, судя по тому, как обращался с ним супруг, в моем поступке нет ничего крамольного, а думать браслет мешал, отвлекая своим весом.

Мы с Дарстеном женаты, и браслеты тут роли уже не играют. Брачный договор подписан, то есть оформлен юридически, церемония в храме состоялась, так что и со стороны религии теперь не подкопаешься. Мне нужно наладить отношения с мужем. И неважно, нравится он мне или нет. Если отбросить властное выражение лица, то супруг ничего так. Да, выглядит на все свои тридцать восемь лет, но мужественный, подтянутый.

От мысли, что теперь с этим мужественным и подтянутым придется делить постель, стало плохо. Я отставила чашку и подошла к окну. Цепочка круглых фонарей подсвечивала дорожки парка, но все остальное тонуло во мраке ночи.

«Ладно, Аня, ты давно не девочка», – сказала себе. Уже ведь знаю что, как и почему. Сама я невинность потеряла в восемнадцать – скорее из любопытства, чем по большой любви. Потом была череда романов, которые заканчивались еще до того, как дело доходило до постели. Еще один парень в институте, вот с ним у нас было все серьезно, но не сложилось. Я встретила Глеба и влюбилась, потеряв голову.

Мысли о прошлом рассыпались, стоило услышать вопрос:

– Почему вы здесь и не ложитесь?

Резко обернувшись, я увидела своего супруга. В халате и домашних брюках. Успел переодеться. Пришел пожелать спокойной ночи или за долгом этим самым?

– Ждала вас и хотела поговорить.

– О чем?

Вопрос прозвучал безразлично. Взгляд, которым Дарстен скользил по мне, был оценивающим, но равнодушным. Так можно кобылу оценивать, которую приобрел.

Проходя мимо столика с чаем, он взял мой браслет, покрутил в руках и положил обратно, ничего не сказав.

– Так о чем вы хотели поговорить? – спросил меня, встав рядом и тоже взглянув на тьму за окном.

– Мы с вами женаты.

– Хм... – глубокомысленно отозвался муж, не отводя взгляда от окна.

– Мы теперь связаны с вами на всю жизнь. Я думала о том, что нам нужно узнать друг друга лучше. Выстроить отношения, общение... Максимилиан!

Он дернулся и посмотрел на меня. Ого! Судя по всему, по имени его не часто называют, не привык.

– Я теперь понимаю, что вы планировали со мной развестись и поэтому не стремились ближе знакомиться с невестой. Но обстоятельства изменились. Со своей стороны я хочу стать вам хорошей женой.

Губы его чуть искривились.

– Нужна я вам или нет, уже неважно. Сейчас я существую в вашей жизни и буду существовать впредь, не знаю, сколько там боги нам отмерили. Давайте знакомиться, узнавать друг друга.

– У нас теперь на это вся жизнь, как вы верно заметили. Хотите стать хорошей женой? – чуть скептически поинтересовался он. – Проверим искренность ваших намерений. Вы должны знать, что брак мне необходим из-за наследника, и ваш долг, как хорошей жены, как можно скорее понести. Идите в постель, Анника.

Кровь бросилась мне в лицо. Он опасный противник. Как легко перекрутил мои слова к своей выгоде.

– Лорд Дарстен, дайте мне время ближе с вами познакомиться. Мы же видимся с вами второй раз в жизни! Я не отказываюсь от своих обязанностей жены, но войдите в мое положение. Мы практически не знакомы.

– Обязанность хорошей жены – с первого раза слышать пожелания супруга и подчиняться им. Без споров, – холодно возразил этот сухарь, ничуть не проникнувшись моим лепетом. – Вы хотите ближе узнать меня? Разделим постель, и познаете, минуя череду пустых разговоров.

– Лорд Дарстен!

– Так чего стоят ваши слова о хорошей жене, Анника? – спросил он, склонив голову набок и испытующе глядя на меня. Подловил на мои же слова, сволочь. – Или вы задумали очередную уловку?

– При чем здесь уловки? Вы не видите, я не могу так!

– Не можете? Или боитесь? – Взгляд синих глаз стал хищным. – Может, в своем стремлении найти себе мужа втайне от отца вы зашли настолько далеко, что и невинность уже потеряли?

– Что?! Да как вы смеете! – воскликнула я, но внутри дрогнуло. Черт его знает, насколько далеко на самом деле эта Анника зашла. Меня вроде и осматривал целитель дома, но проверял ли он меня на девственность? Тогда падение с лестницы было поводом его вызвать...

– Я вызываю целителя!

– Стойте! – воскликнула я, судорожно оценивая ситуацию.

Если станет известно, что архх Коурстена в брачную ночь вызвал целителя проверить жену на невинность, то я от этого никогда не отмоюсь. Даже подтверди он, что я невинна, осадочек останется. А превыше всего здесь ценят репутацию. Не хочу, чтобы окружающие посмеивались, обсуждая пикантные моменты нашего брака.

Да и вездесущие слуги. Они меняют постель и все видят. После брачной ночи на простыне должна быть кровь, или хана репутации. На меня коситься собственные слуги начнут. Да твою ж мать!

– Сами убедитесь, – мрачно произнесла я, дергая пояс пеньюара и направляясь в спальню. Будь оно все проклято!

Коробило, что придется лечь в постель с незнакомым мужиком. Право мужа, а на деле жечь. Да, консумация брака и в нашем мире была важна, видимо, в этом от нее тоже не отвертеться. Спорить с лордом бесполезно. Сейчас, поскольку он усомнился в невинности, есть два выхода: или целитель, или он. И не факт, что после целителя он отступится от своего желания закрепить брак. Так к чему дополнительные унижения? Того, что должно произойти, хватит с лихвой.

Я бросила на пол пеньюар, переступила через него и, оставшись в тоненькой ночной рубашке, легла в постель. Если этого все равно не миновать, то какой смысл затягивать? Дарстен замер в дверях, наблюдая за мной.

– Погасите светильники! – потребовала я. На мой приказной тон муж выгнул бровь, и я не сдержала язвительности: – Или я слишком много прошу?

– Мне не нравится ваш тон, но спишу это на волнение.

«Благодетель!» – огрызнулась мысленно, но была благодарна, что он сдвинулся с места, гася везде свет. Последний светильник был у кровати. Комната погрузилась во тьму, а я услышала шелест одежды. Отодвинулась на середину, освобождая ему место. Повозилась, высвобождая из-под себя зажатые волосы. Служанки оставили их распущенными, и сейчас они мешали, никак не привыкну к такой длине.

От волнения похолодели кончики пальцев. Да, я не девственница, и сексом меня не испугаешь. Но рядом пугающе властный, незнакомый мужчина. Я ему даже не нравлюсь, он не охвачен страстью, а собирается исполнить супружеский долг, чтобы получить наследника. Все это было настолько бездушно, что вызывало внутренний протест и отторжение. Как жаль, что здесь ничего не слышали об эмансипации и правах женщин!

Постель прогнулась, и он лег ко мне под одеяло. Я непроизвольно сжалась, как настоящая девственница, ощутив его рядом.

– Вам говорили о том, что должно произойти?

«Ты не поверишь, но даже показывали! Не понаслышке знаю, как можно зажечь в постели», – огрызнулась я мысленно. Вслух же ответила кратко:

– Да.

– Тогда не будем затягивать.

«Интересно, это он мне или себе установку дает?» – подумала я и едва не взвизгнула, почувствовав на колене мужскую руку, которая стала собирать ткань рубашки, задирая ее вверх. Горячая ладонь, нырнув под подол, стала поглаживать бедро, вызывая табун мурашек.

– Вы действительно потеряли память?

– Д-да, – с запинкой ответила я, чувствуя, как мужская ладонь стала продвигаться к внутренней стороне бедра и поднимается выше.

– Тогда откуда вы знаете, что невинны?

Его пальцы добрались до сокровенного, но пока только поглаживали. Нервы были натянуты как струны. Лишь бы не сорваться и не послать его ко всем чертям...

– Я бы никогда не позволила покрыть позором свое имя! – воскликнула я. Возмущение зашкаливало – как в отношении подозрений, так и из-за его беспардонных действий. Да он просто мастер соблазнять девственниц!

– Проверим, чего стоят ваши слова. – Он навалился на меня, раздвигая коленом ноги и устраиваясь между ними.

– Лорд Дарстен!!!

Испуганный возглас выскочил непроизвольно. Он же абсолютно голый! И уже возбужден. Твою дивизию! Уж лучше бы он был импотентом.

– Тише. Расслабьтесь. Вам наверняка говорили, что нужно не сопротивляться мужу.

Расслабиться?! Да он в своем уме? Любая девственница уже бы верещала и заливалась слезами.

– Мне несколько иначе про брачную ночь рассказывали, – сдавленно сообщила я.

– Наверняка какую-то чушь, – свысока отозвался он, но голос звучал глухо. – Надеюсь, вас предупредили, что в первый раз будет больно?

– Д-да.

– Х-хорошо...

Ладони добрались до моей груди и стали ее мять.

«Да что ж хорошего?!» – мысленно материлась я. Тут и не в первый раз было бы больно, так как у меня его действия никакого возбуждения не вызывали.

Вес он частично удерживал на локтях, но я все равно была придавлена его телом, чувствуя себя припиленной бабочкой. В какой-то момент он особенно сильно сжал грудь и сделал резкий толчок бедрами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.